Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1054–1103.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 4 (2025): 1054–1103.

Научная статья
УДК 94(436).08+329.17
https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-3
https://elibrary.ru/grnwlf

Династические торжества как инструмент гражданско-патриотического воспитания в империи Габсбургов

Юлия Евгеньевна Бут
Уральский Федеральный университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
j.e.komleva@urfu.ru, https://orcid.org/0000-0003-4105-2387

Yuliya E. But
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia,
j.e.komleva@urfu.ru, https://orcid.org/0000-0003-4105-2387

Аннотация. В статье анализируется календарь школьных праздников в империи Габсбургов во второй половине XIX – начале XX в. Автор утверждает, что в эпоху правления Франца Иосифа I торжественные мероприятия с участием школьников стали одним из значимых инструментов гражданско-патриотического воспитания будущих поколений австрийских подданных. Обязательными для учащихся школ были празднования по случаю дней рождения, тезоименитства императора и императрицы, бракосочетания, юбилеев правления императора, а также траурные мероприятия в связи со смертью кого-либо из членов императорской семьи. В их ходе школьной молодежи внушалось представление об империи как общем великом отечестве и о правящем императоре как мудром и милостивом отце, неустанно заботящемся и жертвующем все силы ради блага своих подданных, вне зависимости от их этнической и конфессиональной принадлежности. Школьники, со своей стороны, принимая участие в этих праздничных торжествах, получали возможность выразить свою безусловную любовь и преданность императору. Таким образом, школьные праздники способствовали формированию династического патриотизма и феномена *Kaisertreue* – устойчивой лояльности населения Францу Иосифу и ностальгии по империи после ее распада.

Подробности организации и проведения школьных торжеств показаны на примере детской церемонии чествования императора в Шёнбрунне 21 мая 1908 г. по случаю 60-летия его правления. На этом же примере демонстрируется, как подобные мероприятия оказывались в центре политической борьбы, поскольку политические партии пытались установить свой

© Бут Ю.Е., 2025
© But Yu., 2025

контроль над системой образования и воспитания и соперничали за право воздействовать на умы подрастающего поколения. Автор статьи приходит к выводу, что партийно-политическое соперничество могло существенно снижать эффективность и принижать значимость мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию школьников. Тем самым сводились на нет усилия верховных и местных властей по формированию у населения империи общего австрийского самосознания, династического патриотизма и наднациональной идентичности, призванных способствовать снятию общественного напряжения в эпоху обострения национальных противоречий и преодолению сепаратистских настроений, которые угрожали стабильности и самому существованию многонациональной империи Габсбургов.

Ключевые слова: Габсбургская монархия, Австро-Венгрия, Франц Иосиф I, национальная идентичность, династический патриотизм, юбилей 1908 г., Христианско-социальная партия Австрии, Карл Люэгер

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-01067 «Лояльность и патриотизм в полиэтничном обществе: процессы индоктринации в империи Габсбургов во второй половине XVIII – начале XX вв.», https://rscf.ru/project/24-28-01067/).

Для цитирования: *Бут Ю.Е.* Династические торжества как инструмент гражданско-патриотического воспитания в империи Габсбургов // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 4. С. 1054–1103, https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-3; EDN: GRNWLF

Dynastic Celebrations as a Tool of Civic Patriotic Education in the Habsburg Empire

Abstract. The article analyzes the calendar of school festivities in the Habsburg Empire in the second half of the 19th – early 20th century. The author argues that during the reign of Franz Joseph I involving schoolchildren in festive events became a significant tool for civic patriotic education of the future generations of Austrian subjects. Celebrations marking the birthdays and name days of the emperor and empress, weddings, jubilees of the emperor's reign, and mourning events commemorating the death of a member of the imperial family were mandatory for schools. These celebrations instilled in schoolchildren the idea of the empire as their common great homeland and of the reigning emperor as a wise and merciful father, tirelessly caring for and sacrificing all his efforts for the good of all his subjects, regardless of their ethnicity or religious affiliation. Participating in the festivities, school youth, for their part, were given an opportunity to express their unconditional love and devotion to the emperor. Thus, school festivities contributed to the formation of dynastic patriotism and the phenomenon of Kaisertreue, the sustained loyalty of the population to Franz Joseph and nostalgia for the empire after its collapse.

Details of school celebratory events, their organization, and course are shown using the example of the children's ceremony held at Schönbrunn on May 21, 1908 on the occasion of the 60th Crown Jubilee of Franz Joseph's reign. The same example demonstrates how such school events turned out to be the center of political struggle, as political parties tried to establish their control over schools and competed for the right to influence the minds of the younger generation. The author of the article concludes that political rivalry could significantly reduce the effectiveness and diminish the significance of activities on civic patriotic education of schoolchildren. That negated the efforts of the state and local authorities to foster a common Austrian self-awareness, dynastic patriotism, and

supranational identity among the population of the empire, which were intended to help relieve social tension in the era of aggravated national contradictions and overcome the separatist sentiments that threatened the stability and the very existence of the multi-ethnic Habsburg Empire.
Keywords: Habsburg monarchy, Austria-Hungary, Franz Joseph I, national identity, dynastic patriotism, 1908 Jubilee, Christian Social Party of Austria, Karl Lueger
Acknowledgments: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project no. 24-28-01067, "Loyalty and Patriotism in a Polyethnic Society: Processes of Indoctrination in the Habsburg Empire in the Mid-Eighteenth end Early Twentieth Centuries," https://rscf.ru/project/24-28-01067/).
For citation: But, Yu.E. "Dynastic Celebrations as a Tool of Civic Patriotic Education in the Habsburg Empire." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 9, no. 4 (2025): 1054–1103, https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-4-3; EDN: GRNWLF

Введение

Одной из приоритетных задач современного государства является гражданско-патриотическое воспитание молодежи, которое предполагает, в том числе, привитие лояльности по отношению к правящей власти. Осознание того, что патриотизм не возникает естественным образом и его необходимо формировать в рамках соответствующего воспитания школьников, прочно утвердилось в среде государственной бюрократии большинства европейских стран уже к середине XIX в.[1] В случае крупнейшей центральноевропейской державы – полиэтничной и мультикультурной империи Габсбургов – воспитание лояльного населения имело дополнительную значимость в период усиления национальных движений и роста политической напряженности.

При этом габсбургское гражданское воспитание в корне отличалось от того, которое практиковалось во Франции, Германии, России или Соединенных Штатах Америки. Несмотря на то, что империя, как и ее соседи, использовала в качестве инструмента систему государственного образования, Австро-Венгрия стала по сути единственной страной, которая не пыталась следовать идеалу национального государства. Здесь гражданское образование не могло полагаться на язык или культуру как на источник сплоченности или идентичности, особенно после того, как были провозглашены Австро-венгерский компромисс и Декабрьская конституция 1867 г., гарантировавшие гражданам право на образование на родном языке и развитие своей

[1] *Cvrček T.* Schooling under Control: The Origins of Public Education in Imperial Austria 1769–1869. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. P. 3–4; *Fass P.* Outside In: Minorities and the Transformation of American Education. New York: Oxford University Press, 1989. P. 15; *Weber C.* Camillo Cavour in den Schulbüchern des liberalen Italiens: nationale Selbstdarstellung im Geschichtsunterricht zwischen Risorgimento und Faschismus. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 13–16; *Lehning J.R.* Peasant and French: Cultural Contact in Rural France during the Nineteenth Century. New York: Cambridge University Press, 1995. P. 35–36.

национальной культуры[2]. Если соседние государства стремились создать национальную идентичность для своего разнородного населения[3], то империя Габсбургов формировала идентичность наднациональную, многослойную, которая подошла бы любому человеку, живущему в ее границах, вне зависимости от его языковой, этнической и конфессиональной принадлежности. В этой связи изучение гражданско-патриотического воспитания и идентичности граждан габсбургского государства позволяет получить уникальное представление о сложном пересечении лояльностей, идентичностей и патриотических представлений в Центральной Европе во второй половине XIX – начале XX в.

Однако вопросы гражданского воспитания до недавнего времени не привлекали внимания исследователей, которых традиционно интересовали только причины упадка и распада Австро-Венгрии. Националистические историографии XX в. фокусировались на «пробуждении» национального самосознания и растущей силе национализма, противостоящих габсбургским властям[4], оставляя без внимания изучение центростремительных сил, таких как феномен так называемого династического патриотизма (нем. *Kaisertreue*) – устойчивой лояльности широких масс населения императору и дому Габсбургов даже после распада империи. Лишь после того, как идеал национального государства оказался дискредитирован в ходе кровавых национальных конфликтов XX–XXI вв., в центре внимания историков оказались причины не распада, а длительного существования этого сложного, композитарного центральноевропейского государства. В последних исследованиях уделяется много внимания изучению усилий габсбургских чиновников по развитию и укреплению лояльности граждан, в том числе

[2] *Бут Ю.Е.* Практики перевода в «габсбургском Вавилоне» // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 14. Серия: Германика. Вып. 2. Екатеринбург: Издательский отдел УрГПУ, 2024. С. 32–33.

[3] *Moore S.O.* Teaching the Empire: Education and State Loyalty in Late Habsburg Austria. West Lafayette: Purdue University Press, 2020. P. 13–14.

[4] См.: *Jászi O.* The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago: The University of Chicago Press, 1929; *Kann R.A.* The Multinational Empire: Nationalism and National Reform in the Habsburg Monarchy, 1848–1914. New York: Columbia University Press, 1950; A magyar nacionalizmus kialakulása és története / szerkesztette M. Réz. Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1964; *Arató E.* A magyarországi nemzetiségek nemzeti ideológiája. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1983; *Chalupecký I.* Zur Entwicklung der slowakischen Intelligenz im 19. Jahrhundert // Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. 1978. № 115. S. 275–294 и др.

мерам, предпринимаемым в сфере гражданско-патриотического воспитания школьной молодежи[5].

Гражданско-патриотическое воспитание реализовывалось, в том числе, в рамках проведения государственных праздников и торжеств, которые являлись эффективным инструментом для утверждения легитимности правящей власти и укрепления лояльности граждан. Вторая половина XIX в. была отмечена не только нарастанием политической напряженности, но и распространением по всей Европе массовых торжеств, посвященных династическим праздникам, национальным и государственным героям. В соответствии с известной концепцией «сценариев власти» Р. Уортмана публичные празднества и коронационные церемонии являлись способом формирования и сохранения верноподданнических чувств, без которых невозможно было бы создание и поддержание главных государственных мифов[6]. Европейские правительства считали, что видимые проявления общественного одобрения и почитания государства, правительства и династии являются лучшим подтверждением политического здоровья общества.

Исследование американского историка Д. Уновски показывает, что габсбургские чиновники также умело использовали публичные праздники, церемонии и торжества в попытке укрепить лояльность населения династии и

[5] См.: The Limits of Loyalty: Imperial Symbolism, Popular Allegiances, and State Patriotism in the Late Habsburg Monarchy / edited by L. Cole, D.L. Unowsky. New York: Berghahn Books, 2007; *Okey R.* Taming Balkan Nationalism. The Habsburg “Civilizing Mission” in Bosnia, 1878–1914. New York: Oxford University Press, 2007; *Moore S.O.* Teaching the Empire; *Бут Ю.Е.* Безупречный монарх: образ Франца Иосифа I в учебниках для габсбургских школ // Центральноевропейские исследования. 2022. Вып. 5 (14). С. 135–163. https://doi.org/10.31168/2619-0877.2022.5.6; *But Yu.* The Austro-Sardinian War (1859) and the Seven Weeks’ War (1866) in Habsburg Schoolbooks // Hungarian Historical Review. 2022. Vol. 11, iss. 1. P. 44–70. https://doi.org/10.38145/2022.1.44; *Бут Ю.Е.* Династическая мифология Габсбургов в школьной программе XIX в. // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 12. Серия: Германика. Вып. 1. Екатеринбург: Издательский отдел УрГПУ, 2022. С. 162–186; *Бут Ю.Е.* Воспитание верноподданства в Австрийской империи: литература по случаю бракосочетания императора Франца Иосифа I (1854) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 1. С. 9–26. https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.001 и др.

[6] См.: *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии (Материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 8). Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I / перевод с английского С.В. Житомирской. Москва: ОГИ, 2002; *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II / перевод с английского И.А. Пильщикова. Москва: ОГИ, 2004.

государству[7]. Ряд исследователей достаточно высоко оценивают эффективность усилий по легитимации власти Габсбургов в эпоху зарождения массовой политики и национализма путем «изобретения традиций» при венском дворе и целого комплекса символов, психологически объединявших жителей империи в процессе формирования единой коллективной памяти [8]. У Габсбургов не было специального правительственного органа, который на системной основе занимался бы патриотической пропагандой. И все же правящий дом, высшие чиновники, местная администрация и церкви постоянно адресовали обществу послание о том, что император Франц Иосиф I, правивший в течение долгих 68 лет (с 1848 по 1916 г.), был и остается символом стабильности империи и наднационального государственного патриотизма. Процесс трансляции этого послания анализируется в статье на примере мероприятий для школьной молодежи, организуемых министерскими и местными властями.

Основная часть

Празднование бракосочетания Франца Иосифа I в 1854 г. открыло череду действительно масштабных, тщательно организованных общеимперских празднеств эпохи этого императора. Начиная с 1860-х гг., с установлением конституционного правления и быстрым развитием гражданского общества, власти на местах, добровольческие союзы и отдельные влиятельные лица организовывали тысячи так называемых «патриотических акций» (нем. *Loyalitätskundgebungen*) для коммеморации разных событий из жизни правящего дома[9]. Иногда эти торжества инспирировали министерские чиновники, но чаще всего инициатива исходила от обществ и организаций, напрямую не связанных с правительством.

Школьная молодежь занимала особую нишу в этих торжествах, и в то же время имперские торжества играли важную роль в жизни самих школьников. Складывалась традиция формировать специальные детские поздравительные делегации и организовывать детские шествия в рамках общих празднований. Участие в них юных девушек в белых платьях, олицетворявших собой чистоту, искренность и надежду на светлое будущее, придавало публичным церемониям душевность и трогательность. Например, в памятной книжке в честь празднования свадьбы Франца Иосифа и Елизаветы Баварской в 1854 г. их участие в церемонии торжественного въезда императорской невесты в Вену описывалось следующим образом:

[7] *Unowsky D.* The Pomp and Politics of Patriotism: Imperial Celebrations in Habsburg Austria, 1848–1916. West Lafayette: Purdue University Press, 2005.

[8] См.: Staging the Past: The Politics of Commemoration in Habsburg Central Europe, 1848 to the Present / edited by M. Bucur, N.M. Wingfield. West Lafayette: Purdue University Press, 2001.

[9] *Unowsky D.* The Pomp and Politics of Patriotism. P. 113.

> Одетые в белое девушки выстроились вдоль дороги. Здесь общине посчастливилось, что сиятельнейшая императорская невеста соизволила остановиться и милостиво принять полное благоговения поздравление. Школьница Элизабет Шнабль (дочь тамошнего старшего учителя Якоба Шнабля, всеми уважаемого за его патриотическое рвение, который вместе со своей супругой Анной и еще второй учительницей Бабеттой Патачни образцово руководят и обучают вверенную им молодежь) представила сиятельнейшей герцогине Елизавете приветственный адрес, написанный образцовым каллиграфическим почерком и в великолепном оформлении (с баварскими земельными цветами), и была осчастливлена за это всемилостивейшими словами благодарности[10].

В другой памятной книжке приведено описание участия школьников в торжественном въезде новобрачной императорской четы в Прагу:

> Стоявшие на берегу (Влтавы. – *Ю. Б.*) школьницы бросали цветы навстречу императорской карете, а школьники повсюду приветствовали Их Величества черно-золотыми, бело-голубыми и красно-белыми флагами. <…> К специальным образом выстроенным группам девочек примыкала у Малостранских мостовых башен группа из тринадцати девочек. На помосте, покрытом коврами, стояла девочка, дочь д-ра Й.М. Хельмингера (Зденка), а на одну ступеньку ниже с каждой стороны тоже по девочке, по обе стороны которых стояло еще по пять девочек, державших цветочные фестоны. Когда карета, в которой ехали Их Величества, остановилась, Зденка Хельмингер спустилась, подошла к карете и поднесла в серебряной вазе красивый букет цветов, перевязанный лентой, на свисающих концах которой было напечатано золотыми буквами маленькое стихотворение, с такими словами: «Соизвольте, Ваше Величество, милостиво принять этот знак нашей детской любви и глубочайшего почтения»[11].

Начиная со свадебных торжеств 1854 г. отмечается рост количества школьников, участвовавших в династических празднествах. При этом совершенно очевидно и появление новой задачи: присутствие детей должно было вызвать не только эмпатию у взрослого населения, но и глубокое чувство сопричастности у самих юных участников подобных мероприятий,

[10] *Naske A.C.* Gedenkbuch über die Vermählungs-Feierlichkeiten Seiner k. k. apostolischen Majestät Franz Joseph I., Kaisers von Oesterreich, mit Elisabeth, Herzogin in Baiern. Wien: Verlag von L. W. Seidel, 1854. S. 42.

[11] *Koch L.W.* Blüthen der Gegenwart und Blätter der Zukunft. Beitrag zur Geistesbildung und Herzensveredlung. Ein Gedächtnißbuch zur Erinnerung an die allerhöchste Vermählungsfeier Sr. K. k. apostolischen Majestät Franz Josef mit Ihrer k. Hoheit der durchlauchtigsten Prinzessin Elisabeth, Herzogin in Baiern. Wien: Sallmayer & Komp., 1854. S. 126–128.

способствовавшее формированию устойчивой любви к правящему дому и великому Отечеству – империи Габсбургов. Эта задача совершенно конкретно ставилась в официальных постановлениях австрийского министерства культов и просвещения на протяжении всего правления Франца Иосифа. В школьный календарь ввели примерно одинаковый для всех регионов империи набор регулярных праздников, позволявших продемонстрировать преданность правящей династии[12]. Религиозные торжества также служили делу воспитания верноподданства, которое обосновывалось с религиозной точки зрения.

Календарь обязательных династических праздников включал тезоименитства императора-короля Франца Иосифа (4 октября) и императрицы-королевы Елизаветы (19 ноября), позднее – день гибели Елизаветы от рук анархиста (10 сентября)[13]. Помимо ежегодных праздников, в школах отмечались дополнительные династические торжества: серебряная свадьба Франца Иосифа и Елизаветы в 1878 г., 50-летний юбилей Франца Иосифа в августе 1880 г., 50-летний и 60-летний юбилеи правления Франца Иосифа в 1898 и 1908 гг. В мае 1881 г. прошли праздничные богослужения в честь свадьбы кронпринца Рудольфа с принцессой Стефанией Бельгийской, особенно пышно организованные в католических школах[14]. Разумеется, в школьных календарях были определенные различия. Например, в католических школах проводились праздничные богослужения в честь католических святых покровителей школ и в честь юбилейных дат понтификата папы римского, а румынские школы праздновали дни православных святых покровителей школ и день смерти православного митрополита Андрея (Шагуны). В венгерских школах дополнительно торжественно отмечалось 8 июня – день коронации Франца Иосифа королем Венгрии в 1867 г.[15]

После заключения Австро-венгерского компромисса в школах Транслейтании – венгерской половины монархии – стали вводиться праздники, имевшие явно выраженную привязку к венгерскому национальному государству: траурные церемонии по случаю смерти Йожефа Этвёша и

[12] См. подробнее: *Puttkamer J., von.* Alltägliche Inszenierungen. Kirchliche und nationale Schulfeste in Ungarn 1867–1914 // Nationalisierung der Religion und Sakralisierung der Nation in Ostmittel-, Südost- und Osteuropa im 19. und 20. Jahrhundert / herausgegeben von M. Schulze Wessel. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. S. 141–152.

[13] Календарь праздников являлся обязательной частью опубликованных ежегодных отчетов (нем. Jahresberichte) каждой школы. См., например: Jahresbericht akademisches Gymnasium Wien. 1860–1916 // ANNO. Österreichischen Nationalbibliothek. URL: https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno-plus?aid=jag (дата обращения: 25.10.2024).

[14] *Puttkamer J., von.* Schulalltag und nationale Integration in Ungarn. Slowaken, Rumänen und Siebenbürger Sachsen in der Auseinandersetzung mit der ungarischen Staatsidee 1867–1914. München: Oldenbourg Verlag, 2003. S. 397–398.

[15] *Puttkamer J., von.* Schulalltag und nationale Integration in Ungarn. S. 397–398.

Ференца Деака, 100-летие со дня рождения Иштвана Сечени и проч.[16] С 1896 г. к традиционным школьным праздникам прибавилось ежегодное празднование миллениума Венгрии, а с 1898 г. – празднование 11 апреля, годовщины принятия апрельских законов 1848 г., которые подчеркивали реализацию либеральных идей совместно королем и нацией. Официальный характер получило празднование 15 марта – Дня венгерской революции 1848 г.[17] Введение национальных праздников не привело к вытеснению династических торжеств из официального школьного календаря. После заключения компромисса 1867 г. венгерские власти бдительно следили за тем, чтобы с таким трудом достигнутое и с большой помпезностью отпразднованное примирение императора-короля и венгерской нации не подверглось ни малейшей угрозе[18]. Перед венгерским министерством культов и просвещения стояла непростая задача уравновесить два основных вектора: национальный и династический. По этой причине все династические торжества продолжали отмечаться. Так, осенью 1898 г. в связи с убийством императрицы-королевы Елизаветы по всей империи проходили траурные церемонии, которые в транслейтанских школах достигли небывалого размаха. С того времени эта чрезвычайно популярная в Венгрии королева стала поминаться во время школьных богослужений как ангел-хранитель Венгрии[19]. В последующие годы юбилеи правления Франца Иосифа как императора Австрии отмечались особыми праздничными богослужениями[20] наряду с пышными празднованиями 100-летий со дня рождения национальных героев Михая Вёрёшмарти, Лайоша Кошута, Ференца Деака и Йожефа Этвёша[21]. Учащиеся венгерских школ ежегодно трижды праздновали памятные даты, связанные с революцией 1848 г., а также коронацию короля, его именины, принимали участие в мероприятиях, приуроченных к дню убийства королевы.

---

[16] См., например: A Besztercebányai kir. kath. főgimnázium értesítője az 1882–1883 iskolai évről. Beszterczebánya: [s. p.], 1883. O. 62–63; A vágujhelyi állam. segélyezett izraelita reáliskola évi értesitője az 1891–1892 tanévről. Vágujhely: [s. p.], 1892. O. 1–10.

[17] См., например: A szakolcai kir. kath. főgimnázium és a vele kapcsolatos Johanneum internatus értesítője az 1896–1897 tanévről. Szakolcza: [s.p.], 1897. O. 43–45.

[18] *Puttkamer J., von.* Schulalltag und nationale Integration in Ungarn. S. 397.

[19] *Puttkamer J., von.* Schulalltag und nationale Integration in Ungarn. S. 413.

[20] *Hanák P.* Die Parallelaktion von 1898. Fünfzig Jahre ungarische Revolution und fünfzig Jahre Regierungsjubiläum Franz Josephs // Hanák P. Der Garten und die Werkstatt. Ein kulturgeschichtlicher Vergleich. Wien und Budapest um 1900. Vienna: Böhlau, 1992. S. 107–113.

[21] См., например: A szakolcai kir. kath. főgimnázium és a vele kapcsolatos Johanneum internatus értesítője az 1900–1901 tanévről. Szakolcza: [s. p.], 1901. O. 8–10; A szakolcai kir. kath. főgimnázium és a vele kapcsolatos Johanneum internatus értesítője az 1902–1903 tanévről. Szakolcza: [s. p.], 1903. O. 8; A vágujhelyi állam. segélyezett izraelita reáliskola évi értesitője az 1903–1904 tanévről. Vágujhely: [s.p.], 1904. O. 3–23.

Получить представление о проведении школьных праздников в империи Габсбургов можно из школьных ежегодников, отчетов школьных и муниципальных советов, сообщений местной прессы. Как правило, публиковались пылкие речи директоров школ, открывавшие торжественное мероприятие. С 1907 г. стали выходить многочисленные руководства для учителей с описанием того, что от них ожидалось в рамках проведения такого рода торжеств, и разнообразными советами по оформлению празднований[22]. Грандиозным размахом отличались торжества в честь юбилеев правления Франца Иосифа, включавшие праздничные шествия, поздравительные речи, театральные представления, концерты, гуляния, в которых школьники принимали участие вместе с родителями. В честь 50-летнего юбилея правления императора впервые состоялась отдельная детская праздничная процессия, которая прошла по Рингштрассе в июне 1898 г. Ниже в качестве примера мероприятия, направленного на формирование династического патриотизма, подробно рассмотрим проведение детской поздравительной церемонии 1908 г.

В честь 60-летнего юбилея правления Франца Иосифа в дворцовом парке Шёнбрунна 21 мая 1908 г. прошла отдельная детская церемония чествования императора (нем. *Kinderhuldigung*), в которой было запланировано участие 80 тыс. венских школьников и школьниц, начиная с 11-летнего возраста. Организация такого масштабного мероприятия потребовала широкого взаимодействия многочисленных государственных структур, от придворных служб до главного управления полиции. Ответственными за организацию торжества были знаменитый Карл Люэгер, бургомистр Вены в 1897–1910 гг., члены муниципалитета и венских районных школьных советов.

Из-за сильного дождя в ночь на 21 мая ответственные лица находились в крайне тревожном ожидании, не зная, можно ли будет провести праздничную церемонию. В шестом часу утра в ратушу поступил телефонный звонок из Шёнбрунна с сообщением о том, что император дает согласие на проведение праздничного мероприятия по плану[23]. Вслед за этим было разослано распоряжение поднять на всех школах знамена официальных цветов империи и города Вены как сигнал к началу проведения торжества.

Церемония проходила в Шёнбруннском парке между дворцом и фонтаном Нептуна. Перед дворцовой террасой была отведена большая прямоугольная площадка для детских выступлений. Сразу за ней тысячи детей выстроились на извилистых дорожках парка, поднимающихся вверх к глориетте. Мальчики были одеты в темные костюмы, украшенные широкими бело-красными

[22] *Puttkamer J., von.* Schulalltag und nationale Integration in Ungarn. S. 414.

[23] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (21. Mai). № 15715. S. 3.

лентами через плечо, девочки – в белые платьица с черно-золотыми лентами. У директоров школ и учителей были красно-белые значки (см. рис. 1)[24].

Рис. 1. 60-летие правления императора Франца Иосифа I: детское чествование в Шёнбрунне 21 мая 1908 г. Вид со стороны глориетты. Фото Рудольфа Лехнера
Источник: Wikimedia Commons. URL: https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File: Regierungsjubiläum_1908_Kinderhuldigung_Schönbrunn.jpg

Слева и справа от площадки были установлены две большие трибуны со ступенчато расположенными скамьями. Одна из трибун предназначалась для хора из 1 050 детей и оркестра, а на другой находились места примерно для 3 000 зрителей. В числе самых важных гостей на трибуне присутствовали министр-президент Цислейтании (австрийской половины Австро-Венгрии) Макс Владимир фон Бек и другие министры, представительницы аристократии, высшие придворные и министерские чиновники, университетские профессора, депутаты рейхсрата, члены муниципального совета в полном составе, районных советов, школьные инспектора, бургомистр Карл Люэгер и три его заместителя. Из окон дворца за церемонией наблюдали придворные, дипломаты, высшие чиновники с семьями. Многочисленные члены дома Габсбургов вместе с императором смотрели на действо с дворцовой террасы[25]. Одним словом,

[24] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (21. Mai). № 15715. S. 3.

[25] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (21. Mai). № 15715. S. 3–4.

детская церемония чествования стала крупным общественным событием, собравшим важнейших лиц империи.

Около 10 часов утра Франц Иосиф вышел на дворцовую террасу. Десятки тысяч детей приветствовали его криками «ура!», размахивая белыми платочками и флагами. Праздничная программа началась с торжественного исполнения произведения Марии Сидонии Хаймель-Пуршке «Боже, храни»[26]. Музыка к нему была написана почетным хормейстером Венского общества им. Шуберта Адольфом Кирхлем, сценическая постановка принадлежала Райнеру Симонсу, директору Венской народной оперы. Филармонический оркестр и капелла Императорского и королевского 4-го пехотного полка Гроссмейстера Немецкого ордена обеспечивали музыкальное сопровождение. После того, как хор из 1 050 детей спел вступление, заканчивавшееся словами «Ура Францу Иосифу, храни Тебя Бог», в сопровождении звуков фанфар появилась «Австрия» на колеснице. Ее изображала актриса Хофбургского придворного театра Хедвига Рёмплер-Бляйбтрой, одетая в костюм жительницы средневековой Вены. Окруженная герольдами и фанфаристами, она продекламировала оду, в которой клятвенно заверялась любовь всех детей империи к Францу Иосифу.

Следующим пунктом программы стало выступление одетой по моде 1830-х гг. очаровательной маленькой девочки, в локоны которой были вплетены незабудки. Она рассказала императору небольшое стихотворение «Доброе сердце императора», в котором пересказывался известный исторический анекдот о том, как однажды маленький Франц Иосиф подложил монетку в патронную сумку часового[27]. Благодаря этому стихотворению молодежь Австрии должна была осознать следующее:

> <…> Доброта Франца Иосифа
> Проявилась еще в нежном возрасте,
> Суля в будущем расцвести в полную силу[28].

Как только юная исполнительница закончила декламировать стихотворение, на площадку высыпала большая группа маленьких девочек, одетых в такие же

[26] *Heimel-Purschke M.S.* Gott erhalte! Ein Festspiel zur Feier des 60-jährigen Regierungsjubiläums Sr. k. u. k. Apostolischen Majestät Kaiser Franz Josef I. Musik von Adolf Kirchl. Wien: Verlag der Gemeinde Wien, 1908.

[27] Этот анекдот приводится во многих памятных книжках о Франце Иосифе I. См., например: Viribus Unitis. Das Buch vom Kaiser. Mit einer Einleitung von Dr. Josef Alexander Freiherrn von Helfert / herausgegeben von M. Herzig. Wien, Leipzig: Verlag Max Herzig, 1898. S. XV. Или: *Klopfer C.E.* Unser Kaiser. Ein Gedenkbuch der fünfzigjährigen Regierung, zugleich ein Lebens- und Charakterbild Kaiser Franz Josef I. Wien: Verlag Friedrich Schirmer, 1898. S. 15.

[28] *Heimel-Purschke M.S.* Gott erhalte! S. 2.

костюмы. Они кружились в хороводе, разбрасывали цветы и вновь воспевали доброту императора, которую он проявлял, еще будучи ребенком:

<…> От нужды избавить,
Горе утешить
Было неизменной целью Франца Иосифа,
Милости раздавать
Полной рукой
Было для него слаще и радостнее всего[29].

Далее последовал выход группы «офицеров» – мальчиков в униформе полка Йозефа Радецкого: в белых мундирах, синих брюках, высоких киверах, с большими патронными сумками, – вооруженных ветвями с дубовыми листьями (т.е. немецкой национальной символикой) (см. рис. 2). Один из них продекламировал стихотворение «Доблесть императора», в котором отмечалось мужество молодого Франца Иосифа в бою и готовность при пожарах, наводнениях и эпидемиях выступить спасителем и хранителем своих народов. Затем вступила капелла полка Гроссмейстера Немецкого ордена с «Маршем Радецкого». Ей подпевал хор мальчиков, а маленькие «офицеры» в это время показывали упражнения по строевой подготовке. Хор воинственно пел:

И если барабан призовет к борьбе,
И стране будет грозить опасность,
Мы готовы в любую минуту
Собраться под знаменами[30].

[29] *Heimel-Purschke M.S.* Gott erhalte! S. 4.
[30] *Heimel-Purschke M.S.* Gott erhalte! S. 6.

Рис. 2. 60-летие правления императора Франца Иосифа I: детское чествование в Шёнбрунне 21 мая 1908 г. Выступление школьников в форме офицеров полка Й. Радецкого. Фото Рудольфа Лехнера
Источник: Blickfänge einer Reise nach Wien: Fotografien 1860–1910 aus den Sammlungen des Historischen Museums der Stadt Wien. Wien: Museen der Stadt Wien, 2000. S. 191

После выступления мальчиков настала очередь «Хоровода роз», ставшего кульминацией программы: маленькая ученица Бюргертеатра[31], одетая в розовый шелк, прочитала стихотворение «Верность человека долгу». В нем император восхвалялся как покровитель искусств и наук, защитник всякого, кто трудится, образец усердия, воли и исполнения своего долга даже в болезни. В окружении молодых девушек в розовых костюмах и с гирляндами роз в руках (см. рис. 3) появилась «Виндобона», символизирующая город Вена. Ее роль исполняла актриса Венской народной оперы Йозефина Ритцингер. «Виндобона» танцевала в хороводе с маленькими девочками в белых платьицах и возвещала о любви всех детей к императору, их благодарности за его «отеческое сердце»[32].

[31] Действовал в Вене в 1905–1960 гг.
[32] *Heimel-Purschke M.S.* Gott erhalte! S. 8.

Рис. 3. 60-летие правления императора Франца Иосифа I: детское чествование в Шёнбрунне 21 мая 1908 г. «Хоровод роз» в исполнении венских школьниц. Фото Рудольфа Лехнера
Источник: *Lechner R.* Der Kaiser-Huldigungs-Festzug, Wien, 12 Juni, 1908: Eine Auswahl Von Bildern Nach Eigenen Photographischen Aufnahmen. Wien: Lechner, 1908. S. 54

В последней части программы дети снова танцевали и пели для императора, уверяя, что отныне всегда будут вспоминать этот торжественный день. После барабанного боя, фанфар и звуков глокеншпилей[33] в заключение все вместе исполнили гимн Австро-Венгрии, во время которого выступающие выстроились в определенном порядке: окруженные одетыми в розовое девушками, они сформировали инициалы императора “FJ” и цифру 60, что символизировало 60-летнее правление Франца Иосифа австрийским государством.

Император внимательно наблюдал за этим действом, после чего спустился по парадной лестнице, чтобы лично выразить свою признательность участникам и организаторам. Люэгера он поблагодарил следующими словами: «Дети для меня – самое прекрасное и любимое; чем старше я становлюсь, тем больше я люблю детей!»[34]

> Громкие крики и возгласы ликования множатся во всех направлениях и эхом раздаются вновь и с новой силой. Колышутся и развеваются тысячи платков и флагов, тысячи детских рук и голосов чествуют императора,

[33] Глокеншпиль (нем. Glockenspiel – «колокольчик») – это ударный музыкальный инструмент, состоящий из набора металлических пластинок, уложенных в порядке возрастания высоты звука и крепящихся на раме.

[34] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (21. Mai). № 15715. S. 4.

– так описала реакцию собравшихся на поступок императора газета *Neue Freie Presse*[35].

Детская церемония чествования длилась примерно тридцать минут, в конце еще раз прозвучал гимн Австро-Венгрии, во время которого император вернулся на дворцовую террасу. Затем почетные гости стали покидать свою трибуну, а школьники, кто пешком, кто на трамвае, отправились в обратный путь домой.

В памятной книжке венского муниципалитета были поименно перечислены все, кто хоть как-то отличился при проведении детской церемонии: помимо главных ответственных лиц это были учителя, которые помогали с подготовкой праздничного представления, костюмеры, школьники, которым было позволено выступить со своими стихами[36]. Были сделаны также фотографии на память. Несколько десятков черно-белых фотографий с вытисненными золотом краткими названиями и фирменными титрами были сделаны в фотоателье Р. Лехнера, специализировавшемся на документировании и публикации текущих государственных событий. Фотографии Лехнера продавались для прессы отдельными наборами. На них запечатлено множество детей – нарядные девочки и девушки с цветочными гирляндами, мальчики в исторических мундирах, а также тысячи зрителей и почетных гостей. На пяти снимках крупным планом снят император Франц Иосиф. В этом же году Лехнер объединил все фотографии и опубликовал их в альбоме «Праздничное шествие в честь императора»[37].

Помимо идеологической нагрузки церемония детского чествования в Шёнбрунне имела политическую подоплеку. К началу XX в. мало кто из представителей политической элиты недооценивал потенциал школы как инструмента массового воспитания будущих граждан, лояльных той или иной политической идеологии, династии или нации. Для главного организатора детской церемонии бургомистра Вены Карла Люэгера, лидера влиятельной Христианско-социальной партии Австрии, эти учебные заведения были площадками для распространения соответствующих христианско-социальных ценностей, религиозно-нравственных представлений и патриотических чувств[38]. Политика Люэгера была направлена на вытеснение из школы тех идей

[35] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (21. Mai). № 15715. S. 4.

[36] Die Widmungen und Veranstaltungen der Gemeinde Wien zum 60-jährigen Regierungsjubiläum Seiner Majestät des Kaisers Franz Josef I. im Jahre 1908. Wien: Gerlach & Wiedling, 1908. S. 49.

[37] *Lechner R.* Der Kaiser-Huldigungs-Festzug.

[38] *Geehr R.S.* Karl Lueger, Mayor of Fin de Siècle Vienna. Detroit: Wayne State University Press, 1990. P. 76, 155.

и принципов, которые шли вразрез с его идеалом католического габсбургского государства, и, соответственно, на удаление тех учителей, которые не разделяли позиции христианских социалистов. Так, нежелательными элементами для Люэгера были учителя-протестанты и учителя-евреи, которые, на его взгляд, формировали у учащихся антикатолические и либеральные убеждения[39]. С того момента, как христианские социалисты получили контроль над назначением членов венских школьных советов, они стали оказывать существенное влияние на руководство школ и назначение на школьные должности[40], курируя вопросы приема учителей, повышения и увольнения. Это приводило к тому, что их соперники, социал-демократы, либералы и шёнерианцы, были обречены на потерю своего влияния на школьную молодежь или, по меньшей мере, на серьезное его сокращение. В свою очередь, политические противники яростно сопротивлялись попыткам христиан-социалистов установить монополию на право воздействовать на умы подрастающего поколения, в том числе путем дискредитации проводимых ими мероприятий.

Церемония детского чествования в Шёнбрунне также оказалась в центре политической борьбы. По замыслу Люэгера, она должна была стать неповторимым незабываемым опытом для венских школьников, который останется в памяти на всю жизнь, укоренит в сердцах преданность императору и укрепит австрийское самосознание[41]. Предполагалось, что сама идея проведения такого патриотического мероприятия и ее безупречное воплощение получат широкое общественное признание как заслуги Люэгера и христианских социалистов. Как раз в этом ключе церемония детского чествования описывалась придворными хронистами. В церемониальном протоколе 1908 г. отмечено, что частью запланированных в юбилейном году празднеств стало чествование императора в Шёнбрунне, в котором приняли участие 80 тысяч детей и

> можно с уверенностью сказать, что это чествование оставило после себя неизгладимое впечатление, вызвав слезы умиления и радости не только у Его Апостолического Императорского и Королевского Величества, но и у всех, кто имел счастье присутствовать на этом празднике. Венская

[39] *Geehr R.S.* Karl Lueger, Mayor of Fin de Siècle Vienna. P. 76, 181.

[40] *Pichler E.* Kommunalwirtschaft: Die quantitativen Dimensionen der öffentlichen Hand // Wien. Wirtschaftsgeschichte 1740–1938 / herausgegeben von G. Chaloupek, P. Eigner, M. Wagner. Bd. 2: Dienstleistungen. Wien: Jugend und Volk, 1991. S. 823.

[41] *Blöchl-Köstner A.* Das 60-jährige Regierungsjubiläum Kaiser Franz Josephs I. 1908. Letztes Abendrot vor dem Untergang: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades an der Geisteswissenschaftlichen Fakultät. Universität Salzburg, 2004. S. 164.

> молодежь с глубокой и искренней любовью чествовала своего доброго императора. При этом организация торжества была выше всяких похвал. Возвращение огромной пешей толпы, как и отъезд детей на транспорте, прошли совершенно образцово, без происшествий и огрехов[42].

Однако далеко не все были готовы похвалить Люэгера за проведение династически-патриотического мероприятия. Многие его политические оппоненты воспользовались возможностью представить организацию детской церемонии как далеко не безупречную и раскритиковать организаторов. Их критика носила разный характер: от тонких замечаний со стороны либералов, в целом разделявших необходимость поддержания династического мифа и воспитания школьников в духе династического патриотизма, до резких высказываний со стороны социал-демократов в адрес христианско-социального муниципалитета Вены, открытых обвинений в беспечном отношении к детям и общем неуспехе детской церемонии.

Так, сообщение о Шёнбруннском торжестве в *Neue Freie Presse*, крупнейшей газете империи, выражавшей позиции либеральной образованной буржуазии, начиналось чрезмерно восторженно и патетично с упомянутой выше цитаты императора о том, что дети для него – это самое дорогое. Утверждалось, что император был «явно глубоко тронут поразительной картиной детского поздравления»[43].

> И вот когда отзвучал государственный гимн, и император утер слезы, тогда словно ветер всколыхнул море детских голов, и началось майское чествование, чудеснее которого нельзя себе представить. Каждый из 80 тысяч детей кричал свое «ура!» и с восторгом махал белым платочком, словно приветствуя императора этим символом радости. Когда же тот спустился по парадной лестнице, все, даже стоявшие в самых последних рядах, почувствовали значение этого жеста: он пришел к нам, в наш круг; и громовое «ура!» было таким громким, что эхо было отчетливо слышно с другой стороны дворца. Дети продолжали махать платочками и кричать «ура!»[44].

В сентиментальном описании *Neue Freie Presse* транслировались элементы мифа об императоре Франце Иосифе: он был олицетворением отца, полного

[42] Ceremoniell-Protokoll 1908. Donnerstag, 21. Mai // Haus-, Hof- und Staatssarchiv. Zeremonial Akten. 1908. Prot. 132.

[43] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (21. Mai). № 15715. S. 3.

[44] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (21. Mai). № 15715. S. 3.

человеческой теплоты, внимания и любви к своим детям. Со стороны детей было совершенно естественным от всего сердца с ликованием приветствовать своего императора, а он, в свою очередь, черпал в этом такую огромную радость, что был вынужден вытирать слезы умиления. Спустившись вниз с террасы и смешавшись с детьми, он символически и реально утрачивал свое неприступное высокое положение и становился таким образом частью общества, одним из «своих». Более того, подчеркивалось, что император в очередной раз продемонстрировал прекрасное физическое состояние, так как всю поздравительную программу он смотрел стоя, не проявляя никаких признаков усталости[45]. Неоднократно «на его лице появлялось выражение сильной взволнованности, которую вызывал у него вид тысяч и тысяч детей, их пение, торжественный марш и их ликующий восторг»[46].

Похвалив так императора и подчеркнув в очередной раз свою собственную лояльность правящему дому, *Neue Freie Presse* перешла к тонкой критике организаторов столь значительного массового торжества. С огорчением она признавала, что «праздник, имевший столь особенный характер и произведший столь сильное впечатление, не обошелся без печальных несчастных случаев»[47]. Авторы сообщения сожалели, что из-за этого память о празднике останется не такой светлой, какой могла быть. Речь шла о том, что в результате волнений и длительного нахождения на ногах (около пяти часов) на жаре (+25 С°) несколько сотен детей почувствовали недомогание и слабость:

> В саду Шёнбрунна дети стояли в слишком большой толпе плотно друг к другу, и большинство детей несколько часов находились без защиты от палящего солнца. Этим можно объяснить то, что более тысячи детей заболели в ходе праздника[48].

В первом сообщении газеты от 21 мая упоминались 1 100 школьников, обратившихся с жалобами на плохое самочувствие. Помощь же, в основном, заключалась в том, что детей напоили. В утреннем выпуске от 22 мая *Neue Freie Presse* снова обращалась к вопросу о заболевших школьниках и констатировала, что, согласно полицейскому рапорту, около 1 200 детей

[45] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (22. Mai). № 15716. S. 10.

[46] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (22. Mai). № 15716. S. 10.

[47] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (21. Mai). № 15715. S. 3.

[48] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (22. Mai). № 15716. S. 10.

пострадали от обмороков, носового кровотечения, головных болей или легких солнечных ударов. Большинство заболевших детей проживали в отдаленных районах Вены и, соответственно, больше времени провели на ногах. Кроме того, от жары особенно пострадали те дети, которые стояли на возвышенности у глориетты и оказались под воздействием прямых солнечных лучей[49]. При этом *Neue Freie Presse* позволила себе лишь легкую критику в отношении организаторов торжества, пренебрегших вопросом обеспечения детей водой.

В отличие от либералов социал-демократы гораздо резче раскритиковали детское чествование в Шёнбрунне и, в первую очередь, инициаторов и организаторов этого мероприятия, обвинив их в том, что они затеяли такую массовую акцию из непомерного честолюбия и тщеславия, упустив из виду риск угрозы здоровью детей. *Arbeiter-Zeitung*, печатный орган Социал-демократической партии Австрии, еще за день до мероприятия принялась с едким сарказмом комментировать предстоящее детское чествование:

> Почти 80 тысяч школьников должны отправиться в четверг в Шёнбрунн пешком и провести шесть–восемь часов на ногах, при этом некоторые охочие до орденов господа получат заветное украшение в свои петлицы. По распоряжению любителей орденов из муниципалитета 240 детей будут водить хоровод перед императором, а 1000 детей петь. Остальные дети из пятых классов народной школы должны выстроиться в качестве декорации и трижды прокричать «ура!». После этого им можно будет вернуться домой[50].

Arbeiter-Zeitung педантично подсчитала число детей, которые должны были принять участие в церемонии чествования – 85 362 школьника. За вычетом заболевших и освобожденных от нее по иным причинам, в реальности вышло более 75 тысяч участников. Авторы сообщения рассчитали время и логистику, чтобы эту толпу доставить в Шёнбрунн для получасового поздравительного торжества, а затем вернуть домой. Дети, по их подсчетам, должны были выйти из дома между 6 и 7 часами утра, а вернуться часть из них смогла бы самое раннее около 3 часов пополудни.

> За все это время школы должны выдать каждому школьнику по две дрожжевые булочки, или, где получится, по две маковых плетенки; будет ли им предоставлена вода по требованию, остается под вопросом, так как

[49] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Neue Freie Presse (Abendzeitung). 1908 (22. Mai). № 15716. S. 10.

[50] Teure Orden. Zum Kinderaufzug in Schönbrunn // Arbeiter-Zeitung. Wien. 1908 (17. Mai). № 136. S. 8.

> обещанные детям вначале колбаски уже заменили маковыми булочками на том основании, что так им меньше захочется пить[51].

Обеспокоенность по поводу обеспечения водой позднее оказалась обоснованной. Социал-демократы словно предвкушали предстоящую неудачу поздравительного мероприятия и награждали своих политических оппонентов нелицеприятными эпитетами:

> Легкомысленность и бессовестность, с которой устроители этого отчаянного поступка рискнули детьми и взяли на себя непомерную ответственность, поражает и вызывает опасение, что они не совсем обдумали возможные последствия своих действий. <…> И еще раз: да будет Вена спасена от того, что это массовое шествие школьников превратится в ужасную муку для детей. Ордена парочки чрезмерно честолюбивых персон будут куплены слишком дорогой ценой[52].

Противники Люэгера заранее заявляли во всеуслышание, что в случае какого-нибудь серьезного несчастья в ходе церемонии ответственность должны понести ни в коем случае не учителя, сопровождающие детей, «которые совершенно беззащитны в этой махине», и не персонал, осуществляющий проведение торжества, а «инициаторы, столь же легкомысленные, сколько самовлюбленные»[53].

На следующий день после того, как церемония состоялась, *Arbeiter-Zeitung* во всех деталях описала детское чествование, сопровождая описание ироничными комментариями, доходящими до цинизма:

> Когда император к началу поздравительного торжества взошел на террасу, из тысячи детских уст прозвучали крики «ура!». На трибунах размахивали носовыми платками. Внизу, на раскаленных солнцем дорожках, стояли, ничего не видя, 80 тысяч детей и тоже размахивали белыми платками и флагами. <…> У дворца опять все стихло, тогда стали слышны еще крики «ура!», доносящиеся издалека. Они доносились от 80-тысячной толпы малышей, которые стояли очень далеко там наверху на солнечной жаре, а господа учителя внушали им, что это великий момент в их жизни. <…> Да и императору было видно не больше, чем детям: в первую очередь, он

[51] Teure Orden. Zum Kinderaufzug in Schönbrunn // Arbeiter-Zeitung. Wien. 1908 (17. Mai). № 136. S. 8.

[52] Teure Orden. Zum Kinderaufzug in Schönbrunn // Arbeiter-Zeitung. Wien. 1908 (17. Mai). № 136. S. 8.

[53] Teure Orden. Zum Kinderaufzug in Schönbrunn // Arbeiter-Zeitung. Wien. 1908 (17. Mai). № 136. S. 8.

> видел почетных гостей на трибунах. «Дети? А, да они стоят вон там далеко внизу»[54].

Таким же циничным образом комментировалась программа, начавшаяся с поздравительной оды от «Австрии»:

> «Ничего не было слышно даже на трибунах. Поэтому рассказчицу все похвалили»[55].

В подобном же тоне комментировались остальные номера программы и критиковались «обитатели трибун» – высшее чиновничество и аристократия. При этом *Arbeiter-Zeitung* жалостливо описывала состояние «бедных детей», которые, практически не видя и не слыша номеров программы, стояли на жаре и должны были изображать радость и кричать «ура!» по приказанию учителей. После описания собственно праздничного мероприятия снова давалось подробное и крайне эмоциональное описание состояния детей, которые, «полные горя и слез устремились в больничные бараки»[56]. Ситуация подавалась почти критической, поскольку больничные помещения были переполнены, персонала не хватало, а прохладительные напитки закончились.

Критика социал-демократов была направлена, прежде всего, на бургомистра Люэгера и председателя праздничного комитета д-ра Клотцберга, замысливших такое массовое мероприятие из «неуемного тщеславия, не подумав о детях»[57]. Собственно персону императора *Arbeiter-Zeitung* упоминала лишь вскользь, сведя его участие к роли наблюдателя, который скорее терпит все происходящее, не проявляя каких-либо эмоций и человечности. Подчеркивалась роль работников железной и трамвайной дорог, отвечавших за транспортировку школьников, и женщин из окрестных домов, дававших детям воды на их обратном пути домой, – т.е. собственного электората социал-демократов. Более того, *Arbeiter-Zeitung* предпринимала попытки заявить о гораздо меньшем числе школьников, принявших участие в чествовании, чем изначально задумывалось. Газета сообщала, что вместо запланированных 80 тысяч детей на самом деле присутствовало всего 40–50 тысяч, «потому что многие родители не захотели отправлять своих детей на муки в гигантском шествии на предположительно сильной жаре и оставили их дома»[58]. Таким

[54] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Arbeiter-Zeitung. Wien. 1908 (22. Mai). № 141. S. 7.
[55] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Arbeiter-Zeitung. Wien. 1908 (22. Mai). № 141. S. 7.
[56] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Arbeiter-Zeitung. Wien. 1908 (22. Mai). № 141. S. 7.
[57] Teure Orden. Zum Kinderaufzug in Schönbrunn // Arbeiter-Zeitung. Wien. 1908 (17. Mai). № 136. S. 8.
[58] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Arbeiter-Zeitung. Wien. 1908 (22. Mai). № 141. S. 8.

образом, социал-демократы всячески пытались сократить масштаб и значимость молодежного патриотического мероприятия в Шёнбрунне, организованного христиан-социалистами.

Распространяемые газетами известия о сотнях детей, пострадавших из-за церемонии чествования, быстро достигли Франца Иосифа I. Император потребовал отчет о массовых заболеваниях детей. Городская врачебная управа предоставила сведения о 835–845 детях, почувствовавших недомогание, плюс было зафиксировано еще 220 случаев оказания помощи в частных организациях. В оправдание Люэгер отправил в Шёнбрунн доклад, в котором утверждал, что количество заболевших не следует связывать с мероприятием, а предоставленные сведения отражали обычный процент заболеваемости среди школьников[59]. На заседании Венского муниципального совета Люэгер сообщил о положительных итогах детской поздравительной церемонии:

> Каждый, кто присутствовал на этом празднике, согласится, что его можно причислить к самым выдающимся и торжественным (бурные аплодисменты), которые когда-либо проходили в Вене, а может, и в целом мире. (Снова аплодисменты). От Его Величества императора я услышал только слова похвалы и благодарности, а также все, с кем я имел возможность беседовать, восхищались, с какой тщательностью было все проведено; я бы сказал, что ни единой жалобы и не могло прозвучать по этому поводу[60].

В стенографическом протоколе заседания муниципального совета приводились вышеупомянутые 835–845 случаев обращения за медицинской помощью, при этом подчеркивалось, что только одного ребенка потребовалось доставить в больницу с солнечным ударом, но вскоре и он был выписан здоровым. Люэгер посмеялся над тем, что даже кровотечения из носа были посчитаны в качестве заболеваний. Он сказал, что у него самого ребенком очень часто шла из носа кровь, и «тогда я, значит, Бог знает как часто болел»[61]. Затем бургомистр резко раскритиковал сообщения в газетах:

> Только одно издание в Вене, а именно *Neue Freie Presse* (бурные возгласы «фу!») вновь воспользовалось возможностью (крик: *Arbeiter-Zeitung* тоже!) – об *Arbeiter-Zeitung* я больше не хочу говорить – чтобы сорвать

[59] Die Kinderhuldigung in Schönbrunn // Arbeiter-Zeitung. Wien. 1908 (22. Mai). № 141. S. 8.

[60] Gemeinderats-Sitzung vom 22. Mai 1908 // Amtsblatt der k. k. Reichshaupt- und Residenzstadt Wien. 1908. Jg. XVII, Nr. 42 (26. Mai). S. 1309.

[61] Gemeinderats-Sitzung vom 22. Mai 1908 // Amtsblatt der k. k. Reichshaupt- und Residenzstadt Wien. 1908. Jg. XVII, Nr. 42 (26. Mai). S. 1310.

> свою злость на муниципальном правлении. <…> Печально, что даже такое событие они использовали, чтобы посеять раздор и настроить население против муниципального правления. Я здесь открыто выражаю свое глубочайшее презрение к такому образу действий (бурное одобрение и аплодисменты)[62].

Таким образом, глава христиан-социалистов опровергал нападки со стороны либералов и социал-демократов и с уверенностью заявлял об успехе проведенного масштабного мероприятия, нацеленного на воспитание патриотизма и династической лояльности у школьной молодежи. Именно такая память о детском чествовании укоренялась среди широкого электората Христианско-социальной партии. В официальной памятной книжке муниципалитета Вены, посвященной юбилейному году, еще раз утверждалось, что не произошло ни единого «действительно серьезного несчастного случая» и что число недомоганий не превышало обычный средний показатель[63]. Помимо этого, в очередной раз подчеркивалась незабываемость этого мероприятия, которое хотя и было коротким, но отличалось своей исключительностью от всех прежних поздравительных торжеств:

> Это был, в первую очередь, праздник для детей, и даже те дети, которые стояли дальше всего, – так уверяли сопровождавшие их учителя – были счастливы и довольны тем, что им разрешили внести свою лепту, хотя и очень скромную, в такое выдающееся, несравненно прекрасное чествование[64].

Заключение

В правление Франца Иосифа I праздники являлись обязательной частью ежегодного школьного календаря. Они служили дополнительным инструментом гражданско-патриотического воспитания, получаемого учащимися на уроках в классе. Праздничные мероприятия проводились несколько раз в течение года и были приурочены к религиозным, национальным праздникам и династическим торжествам. Дни рождения и тезоименитства императора и императрицы, свадебные годовщины и юбилеи правления служили поводом для восхваления достоинств представителей династии Габсбургов и демонстрации единства империи. Организаторами мероприятий выступала школьная администрация, местные и провинциальные

[62] Gemeinderats-Sitzung vom 22. Mai 1908 // Amtsblatt der k. k. Reichshaupt- und Residenzstadt Wien. 1908. Jg. XVII, Nr. 42 (26. Mai). S. 1310.

[63] Die Widmungen und Veranstaltungen der Gemeinde Wien. S. 45.

[64] Die Widmungen und Veranstaltungen der Gemeinde Wien. S. 58.

школьные советы, а также австрийское и венгерское министерства культов и просвещения, а присутствие на них высокопоставленных лиц и чиновников придавало значимости. Учителей и школьников часто задействовали при проведении крупных общественных мероприятий имперского масштаба. Участие школьников в детских парадах, концертах и праздничных программах позволяло империи продемонстрировать свою жизнеспособность и будущее в лице молодого поколения, а также способствовало патриотическому воспитанию участников мероприятий.

В рамках подобных торжеств образ правящего монарха дистанцировался от противоречивых решений правительства и ассоциировался с экономическим и культурным прогрессом империи. Каждое публичное появление Франца Иосифа I нарочито являло миролюбивую и мягкую натуру императора, что постепенно превратило его в символ идеализированной Австрии, где экономические и социальные интересы всех граждан оказывались вполне сочетаемыми друг с другом, стоило лишь населению перенять такие качества своего монарха, как христианское благочестие, милосердие и забота о всеобщем благе. Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание в империи представляло собой сложную, хорошо продуманную попытку государства укрепить лояльность своих граждан, формируя при этом у них многослойную идентичность, гармонично сочетающую этническое, национальное и религиозное самовосприятие с наднациональным, австрийским.

Однако по мере осознания значимости такого инструмента влияния как гражданское воспитание школьной молодежи школа становилась ареной борьбы политических и национальных партий, что, безусловно, существенно снижало эффективность организуемых в школах мероприятий гражданско-патриотической направленности. Примером этого служит детская церемония чествования императора по случаю 60-летия его правления в рамках юбилейных мероприятий 1908 г. По замыслу организаторов она должна была стать всенародным праздником, который достиг бы «самой последней хижины, где ребенка наряжали и готовили к поздравительному торжеству»[65]. Однако масштабное мероприятие с участием десятков тысяч венских школьников стало объектом резкой критики со стороны политических оппонентов венского муниципалитета, которые всеми силами старались дискредитировать мероприятие и лишить его всякой значимости. Если им и не удалось полностью достичь своей цели, и в памяти большой части населения детская церемония осталась грандиозным и трогательным торжеством, то эффект от нее все же не затронул те немаловажные и немалочисленные слои имперского общества, которые разделяли взгляды либералов и социал-демократов. Таким образом,

[65] Die Widmungen und Veranstaltungen der Gemeinde Wien. S. 58.

став ареной политического раздора и национальной распри, габсбургские гражданско-патриотические мероприятия для школьной молодежи вместо того, чтобы способствовать укреплению династического патриотизма и лояльности империи, создавали условия для дальнейшего нарастания общественного и межнационального напряжения.

Introduction

One of the priorities of the modern state is civic and patriotic education of youth, which, among other things, includes instilling loyalty to the ruling authority. The understanding that patriotism does not emerge naturally and must be fostered through appropriate school education had been firmly established within the state bureaucracies of most European countries by the mid-19th century.[1] In the case of the largest Central European power – the multiethnic and multicultural Habsburg Empire – the cultivation of a loyal population took on added significance during the period of growing national movements and rising political tensions.

Yet, Habsburg civic education differed fundamentally from what was practiced in France, Germany, Russia, or the United States. Although the empire, like its neighbors, utilized the public education system as a tool, it was essentially the only country that did not attempt to pursue the ideal of a nation-state. Here, civic education could not rely on language or culture as sources of cohesion or identity, especially after the Austro-Hungarian Compromise and the December Constitution of 1867, which guaranteed citizens the right to education in their native language and the development of their national culture.[2] While neighboring states sought to create a national identity for their diverse populations,[3] the Habsburg Empire shaped a supranational multilayered identity that would suit any person living within its borders, regardless of their linguistic, ethnic, or religious affiliation. In this regard, the study of civic and patriotic education and identity of citizens of the Habsburg state allows us to gain a unique understanding of the complex intersection of loyalties, identities, and patriotic ideas in Central Europe in the second half of the 19th and early 20th centuries.

However, until recently, issues of civic education have attracted little attention from researchers, who were traditionally interested only in the causes of the decline and collapse of Austria-Hungary. Nationalist historiographies of the 20th century focused on the "awakening" of national consciousness and the growing strength of

[1] T. Cvrček, *Schooling under Control: The Origins of Public Education in Imperial Austria 1769–1869* (Tübingen: Mohr Siebeck, 2020), 3–4; P. Fass, *Outside In: Minorities and the Transformation of American Education* (New York: Oxford University Press, 1989), 15; C. Weber, *Camillo Cavour in den Schulbüchern des liberalen Italiens: nationale Selbstdarstellung im Geschichtsunterricht zwischen Risorgimento und Faschismus* (Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010), 13–16; J.R. Lehning, *Peasant and French: Cultural Contact in Rural France during the Nineteenth Century* (New York: Cambridge University Press, 1995), 35–36.

[2] Yu.E. But, "Translation Practices in the 'Habsburg Babylon'" [In Russian], *Imagines mundi: Almanac of Studies in General History of the 16th – 20th Centuries*, no. 14, Germanica, iss. 2, (Yekaterinburg: Izdatel'skii otdel UrGPU, 2024), 32–33.

[3] S.O. Moore, *Teaching the Empire: Education and State Loyalty in Late Habsburg Austria* (West Lafayette: Purdue University Press, 2020), 13–14.

nationalism in opposition to the Habsburg authorities,[4] neglecting the study of centripetal forces, such as the phenomenon of *Kaisertreue*, the so-called dynastic patriotism, which means persistent loyalty of broad masses of the population to the emperor and the House of Habsburg even after the collapse of the empire. Only after the ideal of the nation-state was discredited during the bloody national conflicts of the 20th and 21st centuries did historians shift their focus to the causes of the long-lasting existence of this composite Central European state rather than its collapse. Recent studies have devoted considerable attention to examining the efforts of Habsburg officials aimed at developing and strengthening citizens' loyalty, including measures taken in the area of civic patriotic education of school youth.[5]

Among other things, civic patriotic education was implemented through state holidays and celebrations, which were an effective tool for affirming the legitimacy of the ruling power and strengthening citizens' loyalty. The second half of the 19th century was marked not only by rising political tensions but also by the spread across Europe of mass celebrations dedicated to dynastic holidays and national and state heroes. According to R. Wortman's well-known concept of scenarios of power, public celebrations and coronation ceremonies were a means of fostering and preserving loyalist sentiments, without which the creation and maintenance of key

[4] See O. Jászi, *The Dissolution of the Habsburg Monarchy* (Chicago: The University of Chicago Press, 1929); R.A. Kann, *The Multinational Empire: Nationalism and National Reform in the Habsburg Monarchy, 1848–1914* (New York: Columbia University Press, 1950); M. Réz, sz., *A magyar nacionalizmus kialakulása és története* (Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1964); E. Arató, *A magyarországi nemzetiségek nemzeti ideológiája* (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1983); I. Chalupecký, "Zur Entwicklung der slowakischen Intelligenz im 19. Jahrhundert," *Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse*, no. 115 (1978): 275–94; etc.

[5] See L. Cole, and D.L. Unowsky, eds., *The Limits of Loyalty: Imperial Symbolism, Popular Allegiances, and State Patriotism in the Late Habsburg Monarchy* (New York: Berghahn Books, 2007); R. Okey, *Taming Balkan Nationalism. The Habsburg "Civilizing Mission" in Bosnia, 1878–1914* (New York: Oxford University Press, 2007); S.O. Moore, *Teaching the Empire*; Yu.E. But, "The Impeccable Monarch: The Image of Francis Joseph I in the Textbooks for Habsburg Schools" [in Russian], *Tsentral'noevropeiskie issledovaniya*, no. 5 (14) (2022): 135–63, https://doi.org/10.31168/2619-0877.2022.5.6; Yu.E. But, "The Austro-Sardinian War (1859) and the Seven Weeks' War (1866) in Habsburg Schoolbooks," *Hungarian Historical Review*, vol. 11, iss. 1 (2022): 44–70, https://doi.org/10.38145/2022.1.44; Yu.E. But, "Habsburg Dynastic Mythology in the 19th Century School Curriculum" [in Russian], *Imagines Mundi: Almanac of Studies in General History of the 16th – 20th Centuries*, no. 12, Germanica, iss. (Yekaterinburg: Izdatel'skii otdel UrGPU, 2022), 162–86; Yu.E. But, "Fostering Kaisertreue in the Austrian Empire: Literature on the Occasion of the Marriage of Emperor Francis Josef (1854)" [in Russian], *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, vol. 25, no. 1 (2023): 9–26, https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.001; etc.

state myths would be impossible.[6] European governments believed that visible manifestations of public approval and reverence for the state, government, and dynasty were the best confirmation of political health of society.

A study by American historian D. Unowsky demonstrates that Habsburg officials also skillfully used public holidays, ceremonies, and celebrations in an attempt to strengthen the population's loyalty to the dynasty and the state.[7] A number of researchers rated high the effectiveness of their efforts to legitimize Habsburg power during the era of the emergence of mass politics and nationalism through the "invention of traditions" at the Viennese court and a whole complex of symbols that psychologically united the inhabitants of the empire in the process of forming single collective memory.[8] The Habsburgs did not have a dedicated government body that would systematically pursue the patriotic propaganda. Yet, the ruling house, senior officials, local administration, and churches constantly addressed the message to society that Emperor Franz Joseph I, who reigned for 68 long years (from 1848 to 1916), had been and remained a symbol of the empire's stability and supranational state patriotism. The events for school youth organized by ministerial and local authorities are analyzed in the article as an illustration to the process of communicating this message.

Main body

The wedding celebrations of Franz Joseph I in 1854 started a series of truly large-scale, meticulously organized imperial celebrations during the reign of that emperor. Beginning in the 1860s, with the establishment of constitutional rule and the rapid development of civil society, the local authorities, volunteer associations, and influential individuals organized thousands of the so-called *Loyalitätskundgebungen* (patriotic actions) to commemorate various events in the life of the ruling house.[9] Sometimes those celebrations were inspired by ministerial officials, but more often the initiative came from the societies and organizations that were not directly connected to the government.

[6] See R.S. Wortman, *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy* [in Russian], Materials and Research on the History of Russian Culture, iss. 8, vol. 1, *From Peter the Great to the Death of Nicholas I*, trans. S.V. Zhitomirskaya (Moscow: OGI, 2002); R.S. Wortman, *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy* [in Russian], vol. 2, *From Alexander II to the Abdication of Nicholas II*, trans. S.V. Pil'shchikov (Moscow: OGI, 2002).

[7] D. Unowsky, *The Pomp and Politics of Patriotism: Imperial Celebrations in Habsburg Austria, 1848–1916* (West Lafayette: Purdue University Press, 2005).

[8] See M. Bucur, and N.M. Wingfield, eds., *Staging the Past: The Politics of Commemoration in Habsburg Central Europe, 1848 to the Present* (West Lafayette: Purdue University Press, 2001).

[9] Unowsky, *The Pomp and Politics of Patriotism*, 113.

School youth occupied a special place in those celebrations, and at the same time, the imperial celebrations played an important role in the lives of the school youth. There developed a tradition of organizing special children's congratulatory delegations and children's processions as part of the general celebrations. The participation of young girls wearing white dresses symbolizing purity, sincerity, and hope for a bright future, lent warmth and emotion to the public ceremonies. For example, a commemorative booklet celebrating the wedding of Franz Joseph and Elisabeth of Bavaria in 1854 describes the girls' participation in the ceremony of ceremonial entry of the imperial bride into Vienna as follows:

> The girls dressed in white lined up along the road. Here, the community was fortunate that the most illustrious imperial bride deigned to stop and graciously accept reverent congratulations. Schoolgirl Elisabeth Schnabl (daughter of the local senior teacher Jacob Schnabl, respected by everyone for his patriotic zeal, who, together with his wife Anna and another teacher Babette Pataschny, guide and educate the youth entrusted to them in an exemplary manner) presented to the Her Highness Duchess Elisabeth a welcoming address, written in exemplary calligraphic handwriting and in a magnificent design (with Bavarian land flowers), and was blessed for this with the most gracious words of gratitude.[10]

Another commemorative book describes the participation of schoolchildren in the ceremonial entry of the newlywed imperial couple into Prague:

> Schoolgirls standing on the banks (of the Vltava. – *Yu. B.*) threw flowers toward the imperial carriage, while schoolchildren everywhere greeted Their Majesties with black and gold, white and blue, and red and white flags. . . A group of thirteen girls joined the specially arranged groups of girls at the Malá Strana Bridge Towers. On a carpeted platform stood a girl, the daughter of Dr. J. M. Helminger (Zdenka), and one step lower on each side there was also a girl flanked by five more girls holding flower festoons. When the carriage in which Their Majesties were travelling stopped, Zdenka Helminger came down, approached the carriage and presented the royal couple with a beautiful bouquet of flowers in a silver vase, tied with a ribbon, on the hanging ends of which was printed in gold letters a small poem with the following words, "Please, Your Majesty, graciously accept this sign of children's love and deepest respect."[11]

[10] A.C. Naske, *Gedenkbuch über die Vermählungs-Feierlichkeiten Seiner k. k. apostolischen Majestät Franz Joseph I., Kaisers von Oesterreich, mit Elisabeth, Herzogin in Baiern* (Vienna: Verlag von L.W. Seidel, 1854), 42.

[11] L.W. Koch, *Blüthen der Gegenwart und Blätter der Zukunft. Beitrag zur Geistesbildung und Herzensveredlung. Ein Gedächtnißbuch zur Erinnerung an die allerhöchste Vermählungsfeier Sr. K. k. apostolischen Majestät Franz Josef mit Ihrer k. Hoheit der durchlauchtigsten Prinzessin Elisabeth, Herzogin in Baiern* (Vienna: Sallmayer & Komp., 1854), 126–28.

Starting with the wedding celebrations of 1854, an increase in the number of schoolchildren participating in dynastic festivities was noted. At the same time, a new objective was clearly emerging: the presence of children was intended to evoke not only empathy among adults but also a deep sense of belonging among the young participants themselves, fostering a lasting love for the ruling house and their great Fatherland – the Habsburg Empire. This objective was clearly articulated in official decrees of the Austrian Ministry of Cults and Education throughout the reign of Franz Joseph. A set of regular festive events was introduced into the school calendar, which was approximately the same for all regions of the empire, allowing them to demonstrate loyalty to the ruling dynasty.[12] Religious holidays also served to foster loyalty, which was justified from a religious perspective.

The calendar of mandatory dynastic holidays included the name days of Emperor-King Franz Joseph (October 4) and Empress-Queen Elisabeth (November 19), and later, the anniversary of Elisabeth's assassination at the hands of an anarchist (September 10).[13] In addition to the annual holidays, schools celebrated additional dynastic festivities: the silver wedding anniversary of Franz Joseph and Elisabeth in 1878, Franz Joseph's 50th birthday in August 1880, and the 50th and 60th jubilees of Franz Joseph's reign in 1898 and 1908. In May 1881, festive services were held to commemorate the wedding of Crown Prince Rudolf and Princess Stéphanie of Belgium, which were particularly lavishly organized in Catholic schools.[14] Naturally, there were some differences in the school calendars. For example, Catholic schools held festive services in honor of their patron saints and anniversaries of the papal pontificate, while Romanian schools celebrated the feast days of schools' Orthodox patron saints and the death anniversary of Orthodox Metropolitan Andrei (Şaguna). Hungarian schools also celebrated June 8, the day of Franz Joseph's coronation as King of Hungary in 1867.[15]

Following the Austro-Hungarian Compromise, the schools in Transleithania, the Hungarian half of the monarchy, began to introduce holidays that were clearly linked to the Hungarian national state: mourning ceremonies for the deaths of József Eötvös

[12] For more details, see J. von Puttkamer, "Alltägliche Inszenierungen. Kirchliche und nationale Schulfeste in Ungarn 1867–1914," in *Nationalisierung der Religion und Sakralisierung der Nation in Ostmittel-, Südost- und Osteuropa im 19. und 20. Jahrhundert*, hrsg. M. Schulze Wessel (Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006), 141–52.

[13] The calendar of festivities was a mandatory part of the published annual reports (German *Jahresberichte*) of every school. See, e.g., "Jahresbericht akademisches Gymnasium Wien. 1860–1916", ANNO. Österreichischen Nationalbibliothek, accessed October 25, 2024, https://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno-plus?aid=jag.

[14] J. von Puttkamer, *Schulalltag und nationale Integration in Ungarn. Slowaken, Rumänen und Siebenbürger Sachsen in der Auseinandersetzung mit der ungarischen Staatsidee 1867–1914* (Munich: Oldenbourg Verlag, 2003), 397–98.

[15] Puttkamer, *Schulalltag und nationale Integration in Ungarn*, 397–98.

and Ferenc Deák, the 100th anniversary of István Széchenyi's birth, and so on.[16] In 1896, the annual celebration of Hungary's millennium was added to the traditional school holidays, and in 1898, the celebration of April 11, the anniversary of the April Laws of 1848, which emphasized the joint implementation of liberal ideas by the king and nation. The celebration of March 15, the Day of the Hungarian Revolution of 1848, became official.[17] The introduction of national holidays did not lead to the displacement of dynastic celebrations from the official school calendar. Following the compromise of 1867, Hungarian authorities vigilantly ensured that the hard-won and pompously celebrated reconciliation between the Emperor-King and the Hungarian nation was not in any danger.[18] The Hungarian Ministry of Cults and Education faced the difficult task of balancing two main vectors: national and dynastic ones. For this reason, all dynastic celebrations continued. For instance, in the autumn of 1898, following the assassination of Empress-Queen Elisabeth, mourning ceremonies were held throughout the empire, reaching unprecedented proportions in Transleithanian schools. From then on, this queen, extremely popular in Hungary, began to be remembered during school services as the guardian angel of Hungary.[19] In subsequent years, the anniversaries of Franz Joseph's reign as Emperor of Austria were marked with special festive services,[20] along with lavish celebrations of the 100th anniversaries of the births of national heroes Mihály Vörösmarty, Lajos Kossuth, Ferenc Deák, and József Eötvös.[21] Students in Hungarian schools celebrated three annual commemorations of the 1848 Revolution, as well as the king's coronation and name day, and participated in events commemorating the day of the queen's assassination.

An insight into the conduct of school celebrations in the Habsburg Empire can be gained from school yearbooks, reports of school and municipal councils, and local press reports. As a rule, impassioned speeches by school principals opening the

[16] See, e.g., *A Besztercebányai kir. kath. főgimnázium értesítője az 1882–1883 iskolai évről* (Banská Bystrica: [n. p.], 1883), 62–63; *A vágujhelyi állam. segélyezett izraelita reáliskola évi értesitője az 1891–1892 tanévről* (Nové Mesto nad Váhom: [n. p.], 1892), 1–10.

[17] See, e.g., *A szakolcai kir. kath. főgimnázium és a vele kapcsolatos Johanneum internatus értesítője az 1896–1897 tanévről* (Szakolcza: [n. p.], 1897), 43–45.

[18] Puttkamer, *Schulalltag und nationale Integration in Ungarn*, 397.

[19] Puttkamer, *Schulalltag und nationale Integration in Ungarn*, 413.

[20] P. Hanák, "Die Parallelaktion von 1898. Fünfzig Jahre ungarische Revolution und fünfzig Jahre Regierungsjubiläum Franz Josephs," in *Der Garten und die Werkstatt. Ein kulturgeschichtlicher Vergleich. Wien und Budapest um 1900* (Vienna: Böhlau, 1992), 107–13.

[21] See, e.g., *A szakolcai kir. kath. főgimnázium és a vele kapcsolatos Johanneum internatus értesítője az 1900–1901 tanévről* (Szakolcza: [n. p.], 1901), 8–10; *A szakolcai kir. kath. főgimnázium és a vele kapcsolatos Johanneum internatus értesítője az 1902–1903 tanévről* (Szakolcza: [n.p.], 1903), 8; *A vágujhelyi állam. segélyezett izraelita reáliskola évi értesitője az 1903–1904 tanévről* (Nové Mesto nad Váhom: [n. p.], 1904), 3–23.

festivities were published. Beginning in 1907, numerous teacher manuals began to be published. They described what was expected of the teachers during such celebrations and offered various tips on how to conduct and decorate the festivities.[22] Celebrations commemorating Franz Joseph's reign anniversaries were distinguished by their grandeur, including festive processions, congratulatory speeches, theatrical performances, concerts, and festivities in which schoolchildren participated with their parents. In honor of the 50th anniversary of the emperor's reign, a separate children's festive procession was held for the first time. It marched along the Ringstrasse in June 1898. As an example of an event aimed at fostering dynastic patriotism, below we will examine in detail the children's celebration ceremony in 1908.

To commemorate the 60th anniversary of Franz Joseph's reign, a special children's celebration ceremony, *Kinderhuldigung*, was held in the Schönbrunn Palace Park on May 21, 1908. 80,000 Viennese schoolboys and schoolgirls, aged 11 and older, were scheduled to participate. Organizing such a large-scale event required extensive cooperation between numerous government agencies, from court services to police headquarters. Those responsible for organizing the celebration included the renowned Karl Lueger, Vienna's mayor from 1897 to 1910, members of the municipality, and members of the Viennese district school councils.

Due to heavy rain on the night of May 21, officials were in a state of extreme anxiety, uncertain whether the festive ceremony would be possible. At six o'clock in the morning, the town hall received a phone call from Schönbrunn informing them that the Emperor had given his consent for the festive event to proceed as planned.[23] Following that, orders were issued to raise the flags of the official colors of the Empire and the city of Vienna at all schools as a signal for the celebration to begin.

The ceremony took place in Schönbrunn Park between the palace and the Neptune Fountain. A large rectangular platform was set for children's performances in front of the palace terrace. Immediately beyond, thousands of children lined the park's winding paths, ascending to the Gloriette. The boys wore dark suits adorned with wide red and white ribbons over their shoulders, while the girls wore white dresses with black and gold ribbons. School principals and teachers wore red and white badges (see Fig. 1).[24]

[22] Puttkamer, *Schulalltag und nationale Integration in Ungarn*, 414.

[23] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15715, May 21, 1908, 3.

[24] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15715, May 21, 1908, 3.

Fig. 1. 60th anniversary of the reign of Emperor Franz Joseph I. Children celaboration at Schönbrunn Palace, May 21, 1908. View from the Gloriette. Photo by Rudolf Lechner Source: Wikimedia Commons, https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File: Regierungsjubiläum_1908_Kinderhuldigung_Schönbrunn.jpg

To the left and right of the platform were two large stands with stepped benches. One of the stands was intended for a choir of 1,050 children and an orchestra, while the other held approximately 3,000 spectators. Among the most important guests on the stand were Max Wladimir von Beck, Minister-President of Cisleithania (the Austrian half of Austria-Hungary), and other ministers, representatives of the aristocracy, senior court and ministerial officials, university professors, members of the Reichsrat, representatives of the full municipal council, district councils, school inspectors, and Mayor Karl Lueger and his three deputies. Courtiers, diplomats, and high-ranking officials with their families watched the ceremony from the palace windows. Numerous members of the House of Habsburg watched the performance from the palace terrace together with the Emperor.[25] In short, the children celebration ceremony became a major public event, which brought together the most important persons of the empire.

Around 10:00 a.m., Franz Joseph went out on the palace terrace. Tens of thousands of children greeted him with shouts "Hurrah!" waving white handkerchiefs and flags. The festivities began with a solemn performance of Maria Sidonia Heimel-

[25] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15715, May 21, 1908, 3–4.

Purschke's "God Save You."[26] The music was composed by Adolf Kirchl, honorary choirmaster of the Vienna Schubert Society, and the stage was designed by Rainer Simons, director of the Vienna Volksoper. The Philharmonic Orchestra and the Chapel of the Imperial and Royal 4th Infantry Regiment of the Grand Master of the German Order provided the musical accompaniment. After a choir of 1,050 children sang the introduction, ending with the words "Hurrah for Franz Joseph, God save you," "Austria" appeared on a chariot, accompanied by fanfares. Austria was portrayed by Hedwig Römpler-Bleibtreu, an actress at the Hofburgtheater, dressed in the costume of a medieval Viennese woman. Surrounded by heralds and fanfares, she recited an ode vowing the love of all the children of the empire for Franz Joseph.

The next number on the program was a performance by a charming little girl, dressed in the fashion of the 1830s with forget-me-nots woven into her locks. For the Emperor, she recited a short poem, "The Emperor's Kind Heart," which recounted a well-known historical anecdote about how little Franz Joseph once slipped a coin into a sentry's cartridge pouch.[27] This poem was intended to teach Austrian youth the following:

> . . . Franz Joseph's kindness
> was evident even at a tender age,
> promising to blossom into full force in the future.[28]

As soon as the young performer finished reciting the poem, a large group of little girls dressed in similar costumes poured out onto the stage. They danced in a circle, scattered flowers, and once again sang of the Emperor's kindness, which he had shown even as a child:

> . . . To relieve need,
> To console grief,
> Was Franz Joseph's constant goal,
> To distribute favors
> With a full hand
> Was for him the sweetest and most joyful thing.[29]

[26] M.S. Heimel-Purschke, *Gott erhalte! Ein Festspiel zur Feier des 60-jährigen Regierungsjubiläums Sr. k. u. k. Apostolischen Majestät Kaiser Franz Josef I. Musik von Adolf Kirchl* (Vienna: Verlag der Gemeinde Wien, 1908).

[27] This anecdote is quoted in many memorial books about Franz Joseph I. See, e.g., *Viribus Unitis. Das Buch vom Kaiser. Mit einer Einleitung von Dr. Josef Alexander Freiherrn von Helfert*, hrsg. M. Herzig (Vienna, Leipzig: Verlag Max Herzig, 1898), XV. Or C.E. Klopfer, *Unser Kaiser. Ein Gedenkbuch der fünfzigjährigen Regierung, zugleich ein Lebens- und Charakterbild Kaiser Franz Josef I* (Vienna: Verlag Friedrich Schirmer, 1898) 15.

[28] Heimel-Purschke, *Gott erhalte!*, 2.

[29] Heimel-Purschke, *Gott erhalte!*, 4.

This was followed by the appearance of a group of "officers" – boys in the uniform of Joseph Radetzky Regiment: white tunics, blue trousers, high shakos, and large cartridge pouches – armed with branches adorned with oak leaves (i.e., German national symbols) (see Fig. 2). One of them recited the poem "The Emperor's Valor", which celebrated the young Franz Joseph's courage in battle and his readiness to act as a savior and guardian of his peoples through fires, floods, and epidemics. Then the chapel of the Grand Master of the German Order's Regiment joined with the "Radetzky March." A boys' choir sang along, while the young "officers" demonstrated drill exercises. The choir sang militantly:

> And if the drum calls for battle,
> And the country is threatened by danger,
> We are ready at any moment
> To gather under the banners.[30]

Fig. 2. 60th anniversary of the reign of Emperor Franz Joseph I. Children celebration at Schönbrunn, May 21, 1908. Schoolchildren performing in the officers uniforms of the Radetzky Regiment. Photo by Rudolf Lechner
Source: *Blickfänge einer Reise nach Wien: Fotografien 1860–1910 aus den Sammlungen des Historischen Museums der Stadt Wien* (Vienna: Museen der Stadt Wien, 2000), 191

After the boys' performance, it was the turn of the "Round Dance of Roses," the highlight of the program: a young student from the Bürgertheater,[31] dressed in pink silk, recited the poem "Man's Loyalty to Duty." It extolled the Emperor as the patron

[30] Heimel-Purschke, *Gott erhalte!*, 6.
[31] It operated in Vienna from 1905 to 1960.

of the arts and sciences, the defender of all who labor, a model of diligence, willpower, and the fulfillment of one's duty even in illness. Surrounded by young girls in pink costumes and holding garlands of roses (see Fig. 3), there appeared Vindobona symbolizing the city of Vienna. Her role was played by Josefine Ritzinger, an actress from the Vienna Volksoper. Vindobona danced in a circle with little girls in white dresses and proclaimed the love of all children for the Emperor and their gratitude for his "fatherly heart."[32]

Fig. 3. 60th anniversary of the reign of Emperor Franz Joseph I. Children celebration at Schönbrunn, May 21, 1908. "Round Dance of Roses" performed by Viennese schoolgirls. Photo by Rudolf Lechner

Source: Lechner, R. *Der Kaiser-Huldigungs-Festzug, Wien, 12 Juni, 1908: Eine Auswahl Von Bildern Nach Eigenen Photographischen Aufnahmen* (Vienna: Lechner, 1908), 54

In the final part of the program, the children danced and sang for the Emperor again, assuring him that they would always remember this solemn day. After drums, fanfares, and glockenspiels,[33] the children concluded with a joint sing of the Austro-Hungarian national anthem. Singing along, the performers lined up in a certain order: surrounded by pink-clad girls, they formed the initials of the emperor "FJ" and the number 60, which symbolized the 60-year rule of Franz Joseph by the Austrian state.

The Emperor watched the performance closely snd then descended the grand staircase to personally express his gratitude to the participants and organizers. He thanked Lueger with the following words: "Children are the most beautiful and beloved thing for me; the older I get, the more I love children!"[34]

[32] Heimel-Purschke, *Gott erhalte!*, 8.

[33] Glockenspiel (German "bell") is a percussion instrument consisting of a set of metal plates arranged in ascending order of pitch and attached to a frame.

[34] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15715. May 21, 1908, 4.

> Loud shouts and cheers multiply in all directions and echo again with renewed vigor. Thousands of scarves and flags wave and flutter, thousands of children's hands and voices honor the Emperor.

This is how the *Neue Freie Presse*[35] described the audience's reaction to the Emperor's act.

The children's celebration ceremony lasted approximately thirty minutes. It ended with the resounding performance of the Austro-Hungarian national anthem, during which the Emperor returned to the palace terrace. The honorable guests then began to leave their stands, and some on foot, some by tram, the schoolchildren set off on their return journey home.

The memorial book of the Vienna Municipality listed by name all those who had somehow distinguished themselves during the children's celebration ceremony: in addition to the main responsible persons, these included the teachers who helped prepare the festive performance, the costume designers, and the schoolchildren who were allowed to recite their poems.[36] Photographs were also taken as souvenirs. Several dozen black-and-white photographs with gold-embossed short titles and brand credits were taken in the photo studio of R. Lechner, which specialized in documenting and publishing current state events. Lechner's photographs were sold to the press in separate sets. They depict numerous children (dressed up girls and young women with flower garlands, boys in period uniforms) as well as thousands of spectators and honorable guests. Five of the photographs feature close-ups of Emperor Franz Joseph. That same year, Lechner published all the photographs in the album *The Emperor's Homage Procession*.[37]

In addition to the ideological implications, the children's celebration ceremony in Schönbrunn had a political background. At the beginning of the 20th century, few representatives of the political elite underestimated the potential of schools as a tool for mass education of future citizens loyal to a particular political ideology, dynasty, or nation. For the main organizer of the children's celebration, Vienna Mayor Karl Lueger, who was the leader of the influential Christian Social Party of Austria, those educational institutions were platforms for the dissemination of relevant Christian

[35] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15715. May 21, 1908, 4.

[36] *Die Widmungen und Veranstaltungen der Gemeinde Wien zum 60-jährigen Regierungsjubiläum Seiner Majestät des Kaisers Franz Josef I. im Jahre 1908* (Vienna: Gerlach & Wiedling, 1908), 49.

[37] Lechner, *Der Kaiser-Huldigungs-Festzug*.

social values, religious and moral ideas, and patriotic sentiments.[38] Lueger's policy was aimed at ousting from school the ideas and principles that ran counter to his ideal of a Catholic Habsburg state, and, accordingly, at removing those teachers who did not share the position of Christian socialists. For example, Lueger considered Protestant and Jewish teachers undesirable, as he believed they fostered anti-Catholic and liberal beliefs in students.[39] From the moment the Christian Socialists gained control over the appointment of members of the Vienna school boards, they began to exert significant influence on the leadership of schools and appointments to school positions[40] by controlling the admission of teachers, promotions, and dismissals. It meant that their rivals, the Social Democrats, the Liberals, and the Schönererians, were doomed to lose their influence on school youth or at least to have it seriously reduced. In turn, their political opponents fiercely resisted Christian Socialists' attempts to establish a monopoly on the right to influence the minds of the younger generation, among other things, by discrediting their activities.

The children celebration ceremony at Schönbrunn also found itself at the center of a political struggle. Lueger envisioned it as a unique and unforgettable experience for Viennese schoolchildren, which would remain in their memory for the rest of their lives, engrave loyalty to the emperor in their hearts, and strengthen Austrian self-awareness.[41] It was hoped that the very idea of holding such a patriotic event and its flawless execution would receive widespread public recognition as a merit of Lueger and the Christian Socialists. It was in this vein that the children celebration ceremony was described by court chroniclers. The 1908 ceremonial protocol notes that part of the planned jubilee year celebrations included a celebration of the Emperor at Schönbrunn, which was attended by 80,000 children, and

> it is safe to say that this celebration left a lasting impression, bringing tears of tenderness and joy not only to His Apostolic, Imperial and Royal Majesty but also to all who had good fortune to be present. The Viennese youth honored their benevolent Emperor with deep and sincere love. Moreover, the organization of the celebration was beyond praise. The return of the enormous crowd on foot, as

[38] R.S. Geehr, *Karl Lueger, Mayor of Fin de Siècle Vienna* (Detroit: Wayne State University Press, 1990), 76, 155.

[39] Geehr, *Karl Lueger*, 76, 181.

[40] E. Pichler, "Kommunalwirtschaft: Die quantitativen Dimensionen der öffentlichen Hand," in *Wien. Wirtschaftsgeschichte 1740–1938*, hrsg. G. Chaloupek, P. Eigner, and M. Wagner, vol. 2, *Dienstleistungen* (Vienna: Jugend und Volk, 1991), 823.

[41] A. Blöchl-Köstner, "Das 60-jährige Regierungsjubiläum Kaiser Franz Josephs I. 1908. Letztes Abendrot vor dem Untergang" (PhD diss., University of Salzburg, 2004), 164.

> well as the children's departure by transport, proceeded in an exemplary manner, without incident or flaw.[42]

However, not everyone was ready to praise Lueger for hosting this dynastic patriotic event. Many of his political opponents seized the opportunity to portray the children celebration ceremony as far from flawless and criticize the organizers. Their criticism ranged from the subtle remarks made by the liberals, who generally agreed with the need to maintain the dynastic myth and instill in schoolchildren a spirit of dynastic patriotism, to the harsh remarks of Social Democrats that were directed at the Christian-Social Vienna municipality, open accusations of carelessness toward the children, and the overall failure of the children's ceremony.

For instancce, the report on the Schönbrunn celebrations in the *Neue Freie Presse*, the empire's largest newspaper, which expressed the views of the educated liberal bourgeoisie, began with excessive enthusiasm and pathos with the aforementioned quote from the Emperor about children being the most precious thing to him. It was claimed that the Emperor was "clearly deeply touched by the striking image of children's celebration."[43]

> And then, when the national anthem ended and the Emperor wiped away his tears, a sea of children's heads stirred like a wind, and the May celebration began, more wonderful than could be imagined. Each of the 80,000 children shouted their "Hurrah!" and enthusiastically waved a white handkerchief as if greeting the Emperor with this symbol of joy. When he descended the grand staircase, everyone, even those standing in the very back rows, sensed the significance of this gesture: he had come to us, to our circle; and a thunderous "hurrah!" was so loud that the echo could be clearly heard from the other side of the palace. The children continued waving their handkerchiefs and shouting "Hurrah!"[44]

The *Neue Freie Presse*'s sentimental description conveyed elements of the Emperor Franz Joseph myth: he was the personification of a father, full of human warmth, attention, and love for his children. It was perfectly natural for the children to greet their Emperor with all their hearts and joy, and he, in turn, drew such immense joy from this that he was forced to wipe away tears of emotion. By descending from the terrace and mingling with the children, he symbolically and

[42] "Ceremoniell-Protokoll 1908. Donnerstag, 21. Mai", in *Haus-, Hof- und Staatssarchiv. Zeremonial Akten*, 1908, Prot. 132.

[43] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15715, May 21, 1908, 3.

[44] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15715, May 21, 1908, 3.

practically lost his unassailable position of power and thus became part of society, "one of their own." Moreover, it was emphasized that the Emperor once again demonstrated excellent physical condition, as he watched the entire congratulatory program standing, showing no signs of fatigue.[45] Repeatedly, "an expression of intense emotion appeared on his face, aroused in him by the sight of thousands and thousands of children, their singing, the solemn march, and their jubilant delight."[46]

Having thus praised the Emperor and once again emphasized its own loyalty to the ruling house, the *Neue Freie Presse* moved on to a subtle criticism of the organizers of such a significant mass celebration. It regretted that "the festival, which had such a special character and made such a strong impression, was not deprived of tragic accidents."[47] The authors of the report regretted that because of this, the memory of the celebration would not remain as bright as it could have been. They reported that as a result of the excitement and prolonged standing (about five hours) in the heat (+25°C), several hundred children felt unwell and weak:

> In the Schönbrunn Garden, the children stood in an excessively large crowd, close together, and most of the children were left unprotected from the scorching sun for several hours. This may explain why more than a thousand children fell ill during the celebration.[48]

The newspaper's first report on May 21 mentioned 1,100 schoolchildren complaining of feeling unwell. The assistance provided consisted primarily of providing them with water. In the morning edition of May 22, the *Neue Freie Presse* again addressed the issue of sick schoolchildren and stated that according to a police report, approximately 1,200 children suffered from fainting, nosebleeds, headaches, or mild sunstroke. Most of the sick children lived in outlying areas of Vienna and, accordingly, spent more time on their feet. Furthermore, those children who stood on the elevated platform near the Glorietta and were exposed to direct sunlight suffered particularly from the heat.[49] The *Neue Freie Presse*, however, allowed itself only mild criticism of the celebration's organizers, who neglected the issue of providing children with water.

[45] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15716, May 22, 1908, 10.

[46] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15716, May 22, 1908, 10.

[47] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15715, May 21, 1908, 3.

[48] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15716, May 22, 1908, 10.

[49] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Neue Freie Presse (Abendzeitung)*, no. 15716, May 22, 1908, 10.

Unlike the liberals, the Social Democrats were much more sharply critical of the children celebration at Schönbrunn and especially of the event's initiators and organizers, accusing them of launching such a massive event out of excessive ambition and vanity while overlooking the risk to children's health. The *Arbeiter-Zeitung*, the newspaper of the Social Democratic Party of Austria, began commenting on the upcoming children celebration with caustic sarcasm the day before the event:

> Nearly 80,000 schoolchildren are expected to walk to Schönbrunn on Thursday and spend six to eight hours on foot, with some medal-loving gentlemen receiving the coveted decoration for their buttonholes. At the behest of the medal-loving municipality, 240 children will dance in a circle before the Emperor, and 1,000 will sing. The remaining fifth-grade children from the public school must line up as decorations and shout "Hurrah!" three times. After that, they can go home.[50]

The *Arbeiter-Zeitung* meticulously calculated the number of children scheduled to attend the ceremony: 85,362. After deducting those sick or excused for other reasons, the actual number was over 75,000. The authors of the report calculated the time and logistics for transporting this crowd to Schönbrunn for the half-hour congratulatory celebration and then returning home. According to their calculations, the children were supposed to leave home between 6 and 7 a.m., and some would return no earlier than 3 p.m.

> During this entire time, schools are required to provide each pupil with two yeast buns, or, where available, two poppy-seed braids. Whether they will be provided with water upon request remains questionable, as the sausages initially promised to the children have already been replaced with poppy-seed buns on the grounds that this will reduce their thirst.[51]

Concerns about the water supply later proved justified. Social Democrats seemed to anticipate the upcoming failure of the congratulatory event and bestowed unflattering epithets on their political opponents:

> The recklessness and shamelessness with which the organizers of this desperate act risked children and took on such an inordinate responsibility is astonishing and raises concerns that they did not fully consider the possible consequences of their actions. . . . And once again: may Vienna be saved from this mass march of

[50] "Teure Orden. Zum Kinderaufzug in Schönbrunn," *Arbeiter-Zeitung*, Vienna, no. 136, May 17, 1908, 8.
[51] "Teure Orden. Zum Kinderaufzug in Schönbrunn," *Arbeiter-Zeitung*, Vienna, no. 136, May 17, 1908, 8.

> schoolchildren turning into a terrible ordeal for children. The medals of a couple of overly ambitious individuals will be bought at too high a price.[52]

Lueger's opponents had publicly declared in advance that in the event of any serious mishap during the ceremony, responsibility should not be borne neither by the teachers accompanying the children, who were "completely defenseless in this mammoth undertaking," nor by the staff conducting the ceremony, but by the initiators, "who are as frivolous as they are narcissistic."[53]

The day after the ceremony, the *Arbeiter-Zeitung* described the children celebration in detail, accompanying it with ironic commentary bordering on cynicism:

> When the Emperor ascended the terrace to begin the congratulatory festivities, shouts of "Hurrah!" rang out from thousands of children. Handkerchiefs were waved in the stands. Below, on the sun-baked paths, 80,000 children stood blind, also waving white handkerchiefs and flags. . . Everything went quiet again at the palace, then more cheers could be heard coming from afar. They came from the 80,000-strong crowd of children standing far up there in the heat of the sun, their teachers telling them that this was a great moment in their lives. . . And the Emperor couldn't see any more than the children: he primarily saw the honorable guests in the stands. "Children? Oh, they're standing way down there".[54]

The program, which began with a congratulatory ode from "Austria", was commented on in the same cynical way:

> Nothing could be heard even in the stands. So everyone praised the performer.[55]

The other numbers of the program were commented on in a similar tone and the "inhabitants of the stands" – the top bureaucracy and the aristocracy – were criticized. Meanwhile, the *Arbeiter-Zeitung* pitifully described the plight of the "poor children": practically blind to the program's numbers, they stood in the heat and were forced to feign joy and shout "hurrah!" at the teachers' behest. After the description of the celebratory event, another detailed and extremely emotional account was given of the condition of the children, who, "full of grief and tears, rushed to the hospital

[52] "Teure Orden. Zum Kinderaufzug in Schönbrunn," *Arbeiter-Zeitung*, Vienna, no. 136, May 17, 1908, 8.

[53] "Teure Orden. Zum Kinderaufzug in Schönbrunn," *Arbeiter-Zeitung*, Vienna, no. 136, May 17, 1908, 8.

[54] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Arbeiter-Zeitung*, Vienna, no. 141, May 22, 1908, 7.

[55] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Arbeiter-Zeitung*, Vienna, no. 141, May 22, 1908, 7.

barracks."[56] The situation was presented as almost critical because the hospital facilities were overcrowded, there was a shortage of staff, and soft drinks had run out.

The Social Democrats' criticism was directed primarily at Mayor Lueger and Dr. Klotzberg, the chairman of the festivities committee, who had planned such a mass event out of "insatiable vanity, without considering the children."[57] The *Arbeiter-Zeitung* mentioned the Emperor himself only in passing, reducing his participation to the role of an observer, who tolerated everything that was going on without showing any emotion or humanity. It emphasized the role of the railway and tram workers responsible for transporting the schoolchildren and the women from nearby houses who gave the children water on their way home, in other words, the Social Democrats' own constituency. Furthermore, the *Arbeiter-Zeitung* attempted to report a far smaller number of schoolchildren participating in the celebration than was originally planned. The newspaper reported that instead of the planned 80,000, only 40,000–50,000 children actually attended "because many parents did not want to send their children to endure the torment of a gigantic procession in the supposedly intense heat and kept them at home."[58] Thus, the Social Democrats tried in every way to reduce the scale and significance of the youth patriotic event in Schönbrunn organized by the Christian Socialists.

Newspaper reports of hundreds of children injured during the celebration ceremony quickly reached Franz Joseph I. The Emperor demanded an account on the mass illnesses among children. The city's medical board reported 835–845 children who had fallen ill plus another 220 cases of assistance provided by private organizations. In his defense, Lueger sent a report to Schönbrunn, arguing that the number of illnesses should not be attributed to the event, and that the data provided reflected the normal incidence of illness among schoolchildren.[59] At a meeting of the Vienna City Council, Lueger reported on the positive results of the children's celebration ceremony:

> Anyone who attended this celebration will agree that it can be ranked among the most outstanding and solemn (stormy applause) ever held in Vienna, and perhaps in the entire world. (More applause) From His Majesty the Emperor I heard only words of praise and gratitude, and everyone with whom I had the opportunity to

[56] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Arbeiter-Zeitung*, Vienna, Vienna, no. 141, May 22, 1908, 7.

[57] "Teure Orden. Zum Kinderaufzug in Schönbrunn," *Arbeiter-Zeitung*, Vienna, no. 136, May 17, 1908, 8.

[58] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Arbeiter-Zeitung*, Vienna, no. 141, May 22, 1908, 8.

[59] "Die Kinderhuldigung in Schönbrunn," *Arbeiter-Zeitung*, Vienna, no. 141, May 22, 1908, 8.

> talk admired the care with which everything was carried out; I would say that not a single complaint could be heard on this matter.[60]

The verbatim minutes of the municipal council meeting listed the aforementioned 835–845 cases of medical attention, emphasizing that only one child had to be taken to the hospital with sunstroke, but he, too, soon recovered and was discharged. Lueger scoffed at the fact that even nosebleeds were counted as illnesses. He remarked that he himself had suffered frequent nosebleeds as a child, and "then it means that I must have fallen ill God knows how often."[61] The mayor then sharply criticized the newspaper reports:

> Only one publication in Vienna, namely the *Neue Freie Presse* (loud cries of "Ugh!") once again seized the opportunity (cries of "*Arbeiter-Zeitung* too!" – I do not want to talk about the *Arbeiter-Zeitung* any more) to vent their anger on the municipal government. . . It is sad that they used even such an event to sow discord and turn the population against the municipal government. I hereby openly express my deepest contempt for such a course of action (loud approval and applause).[62]

Thus, the leader of the Christian Socialists refuted the attacks from the liberals and social democrats and confidently declared the success of the large-scale event aimed at fostering patriotism and dynastic loyalty in schoolchildren. It was this memory of the children celebration that took root among the broad electorate of the Christian Social Party. The official commemorative book of the Vienna municipality dedicated to the anniversary year once again asserted that not a single "truly serious accident" had occurred and that the number of illnesses had not exceeded the normal average.[63] Moreover, the unforgettable nature of that event, which, although brief, was distinguished by its uniqueness from all previous congratulatory celebrations, was once again emphasized:

> It was, first and foremost, a celebration for the children, and even those children standing furthest away – so the teachers accompanying them said – were happy

[60] "Gemeinderats-Sitzung vom 22. Mai 1908," *Amtsblatt der k. k. Reichshaupt- und Residenzstadt Wien*, no. 42, May 26, 1908, 1309.

[61] "Gemeinderats-Sitzung vom 22. Mai 1908," *Amtsblatt der k. k. Reichshaupt- und Residenzstadt Wien*, no. 42, May 26, 1908, 1310.

[62] "Gemeinderats-Sitzung vom 22. Mai 1908," *Amtsblatt der k. k. Reichshaupt- und Residenzstadt Wien*, no. 42, May 26, 1908, 1310.

[63] *Die Widmungen und Veranstaltungen der Gemeinde Wien*, 45.

and pleased to be allowed to contribute, albeit very modestly, to such an outstanding, incomparably beautiful celebration.[64]

Conclusion

During the reign of Franz Joseph I, holidays were a mandatory part of the annual school calendar. They served as an additional tool for the civic patriotic education schoolchildren received in the classroom. Festive events were held several times throughout the year and were timed to coincide with religious and national holidays as well as dynastic celebrations. The birthdays and name days of the emperor and empress, wedding anniversaries, and reign jubilees served as occasions to extol the virtues of the Habsburg dynasty and demonstrate the unity of the empire. The events were organized by school administrations, local and provincial school councils, and the Austrian and Hungarian Ministries of Cults and Education, and the presence of dignitaries and officials lent them importance. School teachers and students were often involved in major public events of imperial significance. The participation of schoolchildren in children's parades, concerts, and festive programs allowed the empire to demonstrate its viability and future through the younger generation and also contributed to the patriotic education of those participating in the events.

During such celebrations, the image of the reigning monarch was distanced from the government's controversial decisions and associated with the economic and cultural progress of the empire. Every public appearance of Franz Joseph I deliberately showcased the emperor's peaceful and gentle nature, gradually transforming him into a symbol of an idealized Austria, where the economic and social interests of all citizens were perfectly compatible, provided the population adopted the monarch's qualities of Christian piety, mercy, and concern for the common good. Thus, civic patriotic education in the empire represented a complex well-thought-out attempt by the state to strengthen the loyalty of its citizens while shaping their multilayered identity, harmoniously blending ethnic, national, and religious self-perceptions with a supranational Austrian self-awareness.

However, as the importance of such a tool of influence as civic education for school youth grew, schools became an arena for political and national party struggle, which undoubtedly significantly diminished the effectiveness of civic patriotic events organized in schools. An example of this is the children celebration ceremony honoring the Emperor on the occasion of the 60th anniversary of his reign as part of the jubilee events of 1908. According to the organizers, it was intended to be a national celebration that would reach "the very last hut, where a child would be dressed up and prepared for the congratulatory festivities." However, this large-scale event attended by tens of thousands of Viennese schoolchildren became the target of

[64] *Die Widmungen und Veranstaltungen der Gemeinde Wien*, 58.

harsh criticism from political opponents of the Viennese municipality, who tried their best to discredit the event and deprive it of any significance. While they failed to fully achieve their goal and the children celebration ceremony remained a grand and touching celebration in the memory of a large portion of the population, its impact nevertheless failed to reach those significant and numerous segments of the imperial society who shared the views of the liberals and social democrats. Thus, having become an arena for political discord and national strife, the Habsburg civic patriotic events for school youth created conditions for the further escalation of social and interethnic tensions instead of fostering dynastic patriotism and loyalty to the empire.

Список литературы

Бут Ю.Е. Безупречный монарх: образ Франца Иосифа I в учебниках для габсбургских школ // Центральноевропейские исследования. 2022. Вып. 5 (14). С. 135–163. https://doi.org/10.31168/2619-0877.2022.5.6

Бут Ю.Е. Воспитание верноподданства в Австрийской империи: литература по случаю бракосочетания императора Франца Иосифа I (1854) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 1. С. 9–26. https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.001

Бут Ю.Е. Династическая мифология Габсбургов в школьной программе XIX в. // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 12. Серия: Германика. Вып. 1. Екатеринбург: Издательский отдел УрГПУ, 2022. С. 162–186.

Бут Ю.Е. Практики перевода в «габсбургском Вавилоне» // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 14. Серия: Германика. Вып. 2. Екатеринбург: Издательский отдел УрГПУ, 2024. С. 29–46.

Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии (Материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 8). Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I / перевод с английского С.В. Житомирской. Москва: ОГИ, 2002. 608 с.

Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II / перевод с английского И.А. Пильщикова. Москва: ОГИ, 2004. 796 с.

A magyar nacionalizmus kialakulása és története / szerkesztette M. Réz. Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1964. 463 o.

Arató E. A magyarországi nemzetiségek nemzeti ideológiája. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1983. 292 o.

Blickfänge einer Reise nach Wien: Fotografien 1860–1910 aus den Sammlungen des Historischen Museums der Stadt Wien. Wien: Museen der Stadt Wien, 2000. 224 S.

Blöchl-Köstner A. Das 60-jährige Regierungsjubiläum Kaiser Franz Josephs I. 1908. Letztes Abendrot vor dem Untergang: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades an der Geisteswissenschaftlichen Fakultät. Universität Salzburg, 2004. 231 S.

But Yu. The Austro-Sardinian War (1859) and the Seven Weeks' War (1866) in Habsburg Schoolbooks // Hungarian Historical Review. 2022. Vol. 11, iss. 1. P. 44–70. https://doi.org/10.38145/2022.1.44

Chalupecký I. Zur Entwicklung der slowakischen Intelligenz im 19. Jahrhundert // Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. 1978. № 115. S. 275–294.

Cvrček T. Schooling under Control: The Origins of Public Education in Imperial Austria 1769–1869. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020. 301 p.

Fass P. Outside In: Minorities and the Transformation of American Education. New York: Oxford University Press, 1989. 308 p.

Geehr R.S. Karl Lueger, Mayor of Fin de Siècle Vienna. Detroit: Wayne State University Press, 1990. 408 S.

Hanák P. Der Garten und die Werkstatt. Ein kulturgeschichtlicher Vergleich. Wien und Budapest um 1900. Vienna: Böhlau, 1992. 246 S.

Jászi O. The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago: The University of Chicago Press, 1929. 496 p.

Kann R.A. The Multinational Empire: Nationalism and National Reform in the Habsburg Monarchy, 1848–1914. 2 vols. New York: Columbia University Press, 1950.

Lehning J.R. Peasant and French: Cultural Contact in Rural France during the Nineteenth Century. New York: Cambridge University Press, 1995. 239 p.

Moore S.O. Teaching the Empire: Education and State Loyalty in Late Habsburg Austria. West Lafayette: Purdue University Press, 2020. 294 p.

Okey R. Taming Balkan Nationalism. The Habsburg "Civilizing Mission" in Bosnia, 1878–1914. New York: Oxford University Press, 2007. 346 p.

Pichler E. Kommunalwirtschaft: Die quantitativen Dimensionen der öffentlichen Hand // Wien. Wirtschaftsgeschichte 1740–1938. 2 Bd. / herausgegeben von G. Chaloupek, P. Eigner, M. Wagner. Bd 2: Dienstleistungen. Wien: Jugend und Volk, 1991. S. 759–845.

Puttkamer J., von. Alltägliche Inszenierungen. Kirchliche und nationale Schulfeste in Ungarn 1867–1914 // Nationalisierung der Religion und Sakralisierung der Nation in Ostmittel-, Südost- und Osteuropa im 19. und 20. Jahrhundert / herausgegeben von M. Schulze Wessel. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. S. 141–152.

Puttkamer J., von. Schulalltag und nationale Integration in Ungarn. Slowaken, Rumänen und Siebenbürger Sachsen in der Auseinandersetzung mit der ungarischen Staatsidee 1867–1914. München: Oldenbourg Verlag, 2003. 531 S.

Staging the Past: The Politics of Commemoration in Habsburg Central Europe, 1848 to the Present / edited by M. Bucur, N.M. Wingfield. West Lafayette: Purdue University Press, 2001. 350 p.

The Limits of Loyalty: Imperial Symbolism, Popular Allegiances, and State Patriotism in the Late Habsburg Monarchy / edited by L. Cole, D.L. Unowsky. New York: Berghahn Books, 2007. 246 p.

Unowsky D. The Pomp and Politics of Patriotism: Imperial Celebrations in Habsburg Austria, 1848–1916. West Lafayette: Purdue University Press, 2005. 263 p.

Weber C. Camillo Cavour in den Schulbüchern des liberalen Italiens: nationale Selbstdarstellung im Geschichtsunterricht zwischen Risorgimento und Faschismus. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. 427 S.

References

Arató, E. *A magyarországi nemzetiségek nemzeti ideológiája*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1983.

Blickfänge einer Reise nach Wien: Fotografien 1860–1910 aus den Sammlungen des Historischen Museums der Stadt Wien. Vienna: Museen der Stadt Wien, 2000.

Blöchl-Köstner, A. "Das 60-jährige Regierungsjubiläum Kaiser Franz Josephs I. 1908. Letztes Abendrot vor dem Untergang." PhD diss., University of Salzburg, 2004.

Bucur, M., and N.M. Wingfield, eds. *Staging the Past: The Politics of Commemoration in Habsburg Central Europe, 1848 to the Present*. West Lafayette: Purdue University Press, 2001.

But, Yu.E. "Bezuprechnyi monarkh: obraz Frantsa Iosifa I v uchebnikakh dlya gabsburgskikh shkol" [A Perfect monarch: The image of Francis Joseph I in the textbooks for Habsburg schools]. *Tsentral'noevropeiskie issledovaniya*, no. 5 (14) (2022): 135–63. https://doi.org/10.31168/2619-0877.2022.5.6 (In Russian)

But, Yu.E. "Dinasticheskaya mifologiya Gabsburgov v shkol'noi programme XIX v." [Habsburg dynastic mythology in the 19th century school curriculum]. In *Imagines mundi: al'manakh issledovanii vseobshchei istorii XVI–XX vv*. [Almanac of studies in general history of the 16th – 20th centuries], no. 12, Germanika [Germanica], iss. 1, 162–86. Yekaterinburg: Izdatel'skii otdel UrGPU, 2022. (In Russian)

But, Yu.E. "Praktiki perevoda v 'gabsburgskom Vavilone'" [Translation practices in the "Habsburg Babylon"]. *Imagines mundi: al'manakh issledovanii vseobshchei istorii XVI–XX vv*. [Almanac of studies in general history of the 16th – 20th centuries], no. 14, Germanika [Germanica], iss. 2, 29–46. Yekaterinburg: Izdatel'skii otdel UrGPU, 2024. (In Russian)

But, Yu. "The Austro-Sardinian War (1859) and the Seven Weeks' War (1866) in Habsburg Schoolbooks." *Hungarian Historical Review*, vol. 11, iss. 1 (2022): 44–70. https://doi.org/10.38145/2022.1.44

But, Yu.E. "Vospitanie vernopoddanstva v Avstriiskoi imperii: literatura po sluchayu brakosochetaniya imperatora Frantsa Iosifa I (1854)" [Fostering Kaisertreue in the Austrian Empire: Literature on the occasion of the marriage of Emperor Francis Josef (1854)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, vol. 25, no. 1 (2023): 9–26. https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.001 (In Russian)

Chalupecký, I. "Zur Entwicklung der slowakischen Intelligenz im 19. Jahrhundert." *Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse*, no. 115 (1978): 275–94.

Cole, L., and D.L. Unowsky, eds. *The Limits of Loyalty: Imperial Symbolism, Popular Allegiances, and State Patriotism in the Late Habsburg Monarchy*. New York: Berghahn Books, 2007.

Cvrček, T. *Schooling under Control: The Origins of Public Education in Imperial Austria 1769–1869*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2020.

Fass, P. *Outside In: Minorities and the Transformation of American Education*. New York: Oxford University Press, 1989.

Geehr, R.S. *Karl Lueger, Mayor of Fin de Siècle Vienna*. Detroit: Wayne State University Press, 1990.

Hanák, P. *Der Garten und die Werkstatt. Ein kulturgeschichtlicher Vergleich. Wien und Budapest um 1900*. Vienna: Böhlau, 1992.

Jászi, O. *The Dissolution of the Habsburg Monarchy*. Chicago: The University of Chicago Press, 1929.

Kann, R.A. *The Multinational Empire: Nationalism and National Reform in the Habsburg Monarchy, 1848–1914*. 2 vols. New York: Columbia University Press, 1950.

Lehning, J.R. *Peasant and French: Cultural Contact in Rural France during the Nineteenth Century*. New York: Cambridge University Press, 1995.

Moore, S.O. *Teaching the Empire: Education and State Loyalty in Late Habsburg Austria*. West Lafayette: Purdue University Press, 2020.

Okey, R. *Taming Balkan Nationalism. The Habsburg "Civilizing Mission" in Bosnia, 1878–1914*. New York: Oxford University Press, 2007.

Pichler, E. "Kommunalwirtschaft: Die quantitativen Dimensionen der öffentlichen Hand." In *Wien. Wirtschaftsgeschichte 1740–1938*, 2 vols., edited by G. Chaloupek, P. Eigner, and M. Wagner., vol. 2, *Dienstleistungen*, 759–845. Vienna: Jugend & Volk, 1991.

Puttkamer, J., von. "Alltägliche Inszenierungen. Kirchliche und nationale Schulfeste in Ungarn 1867–1914." In *Nationalisierung der Religion und Sakralisierung der Nation in Ostmittel-, Südost- und Osteuropa im 19. und 20. Jahrhundert*, edited by M. Schulze Wessel, 141–52. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006.

Puttkamer, J., von. *Schulalltag und nationale Integration in Ungarn. Slowaken, Rumänen und Siebenbürger Sachsen in der Auseinandersetzung mit der ungarischen Staatsidee 1867–1914*. Munich: Oldenbourg Verlag, 2003.

Réz, M., sz. *A magyar nacionalizmus kialakulása és története*. Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1964.

Unowsky, D. *The Pomp and Politics of Patriotism: Imperial Celebrations in Habsburg Austria, 1848–1916*. West Lafayette: Purdue University Press, 2005.

Weber, C. *Camillo Cavour in den Schulbüchern des liberalen Italiens: nationale Selbstdarstellung im Geschichtsunterricht zwischen Risorgimento und Faschismus*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010.

Wortman R.S. *Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii (Materialy i issledovaniya po istorii russkoi kul'tury. Vyp. 8)* [Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy]. Materialy i issledovaniya po istorii russkoi kul'tury [Materials and research on the history of Russian culture]. Iss. 8. Vol. 1, *Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I* [From Peter the Great to the Death of Nicholas I], translated from English by S.V. Zhitomirskaya. Moscow: OGI, 2002. (In Russian)

Wortman R.S. *Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii* [Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy]. Vol. 2, *Ot Aleksandra II do otrecheniya Nikolaya II* [From Alexander II to the Abdication of Nicholas II], translated from English by S.V. Pil'shchikov. Moscow: OGI, 2002. (In Russian)

Информация об авторе

Юлия Евгеньевна Бут – кандидат исторических наук, доцент, https://orcid.org/0000-0003-4105-2387, j.e.komleva@urfu.ru, Уральский Федеральный университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина (д. 19, ул. Мира, 620002 Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Yuliya E. But – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, https://orcid.org/0000-0003-4105-2387, j.e.komleva@urfu.ru, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, ul. Mira, 620002 Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 24.10.2024; одобрена после рецензирования 07.11.2024; принята к публикации 21.11.2024.

The article was submitted 24.10.2024; approved after reviewing 07.11.2024; accepted for publication 21.11.2024.